

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра китайского языка

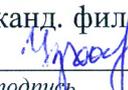
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук, доцент
 И.Г. Темникова
« 15 » июня 2018 г.

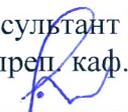
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале научно-фантастического произведения
Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»)

по специальности 45.05.01 - Перевод и переводоведение

Баяндинова Карина Маратовна

Руководитель ВКР
канд. филол. наук, доцент
 У.В. Хоречко
подпись
« 11 » июня 2018 г.

Консультант ВКР
ст. преп. каф. кит. яз.
 А.В. Крайдер
подпись
« 11 » июня 2018 г.

Автор работы
студент группы №19304
 К.М. Баяндинова
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Индивидуально-авторский неологизм и способы его перевода	8
1.1 Определение понятия «индивидуально-авторский неологизм»	8
1.2 Причины появления индивидуально-авторских неологизмов	19
1.3 Способы перевода индивидуально-авторских неологизмов с китайского языка на русский язык	24
2 Особенности перевода индивидуально-авторских неологизмов в художественном тексте	31
2.1 Роль индивидуально-авторских неологизмов в научно-фантастическом произведении Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»	31
2.2 Особенности перевода индивидуально-авторских неологизмов в произведении Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, язык – это живая система, которая непрерывно меняется и развивается. В лексический состав языка постоянно входят новые слова и выражения, а единицы, не актуальные для того или иного времени, – исчезают из употребления. Одной из областей, в которые активно проникают лексические новообразования, является художественная литература. Каждый автор старается отразить в своих произведениях действительность, существующую на момент написания художественного произведения, используя в то же время стиль и лексические средства, которые несут в себе его личную оценку.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена проблеме перевода индивидуально-авторских неологизмов в художественном тексте, которые вводятся для того, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности собственного стиля автора. Неологизмы такого рода придают тексту эмоциональную экспрессивность и выразительность.

Поскольку индивидуально-авторские неологизмы продиктованы временем и особенностями языковой личности автора, вопрос о причинах создания авторского неологизма остается в науке открытым. Самой главной же причиной так называемого «словотворчества» является стремление автора к языковому новаторству. Другими словами, желание автора сказать, написать и передать свои мысли не так, как это делалось ранее и есть главная причина. Такая настроенность на изобретательность, весьма популярна на данный момент, что порождает довольно причудливые образования.

Индивидуально-авторский неологизм – это специфический элемент лексического состава каждого языка, поскольку с точки зрения архитектоники он полностью соответствует всем нормам и правилам языка, а с точки зрения семантики отражает субъективный взгляд на мир, который присущ только одному конкретному человеку – автору данного неологизма [46, с.193].

Проблема перевода индивидуально-авторских неологизмов заключается в трудностях, с которыми сталкивается переводчик в процессе работы. Передача замысла автора того или иного неологизма, уяснение значения этих неологизмов и поиск адекватного эквивалента, который будет воспринят другой культурой являются важными задачами, с которыми приходится сталкиваться переводчику.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими факторами:

1. Ситуация в современной лингвистике совершенно четко демонстрирует тот факт, что количество неологизмов неуклонно растет, вместе с тем появляются новые, неисследованные ранее проблемы, которые связаны с процессом перевода данных лексических единиц.

2. Необходимость анализа процесса перевода, определения возможных способов перевода индивидуально-авторских неологизмов в художественных текстах, а также разработки рациональных переводческих стратегий, которые могли бы применяться при переводе на русский язык.

3. Словообразовательная и семантическая типология индивидуально-авторских неологизмов, возникающих в данном жанре художественного текста, а также их лексикографическая фиксация, несомненно, вызывают интерес у исследователей языка.

4. Процессы словообразования лексики такого типа неустанно нуждаются в дальнейшем исследовании, теоретическом осмыслении и в классификации.

Объектом данной выпускной работы являются индивидуально-авторские неологизмы в художественном тексте.

Предмет исследования – особенности перевода индивидуально-авторских неологизмов в художественном тексте с китайского языка на русский язык.

Целью работы является выявление особенностей перевода индивидуально-авторских неологизмов с китайского языка на русский язык в художественном тексте.

Поставленная цель определила следующие задачи:

- изучить понятие «индивидуально-авторский неологизм»;
- изучить причины появления, классификацию, признаки и функции индивидуально-авторских неологизмов;
- выявить способы перевода индивидуально-авторских неологизмов с китайского языка на русский язык;
- определить роль индивидуально-авторских неологизмов Лао Шэ в произведении «Записки о кошачьем городе»;
- выявить особенности перевода индивидуально-авторских неологизмов научно-фантастического произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе».

Решение поставленных задач осуществлялось при помощи комплекса методов, а именно:

- 1) описательного (приемы наблюдения, обобщения, типологизации анализируемого материала, его количественной репрезентации);
- 2) обобщения и анализа полученных данных;
- 3) словообразовательного и контекстуального анализа;
- 4) сравнительно-сопоставительного анализа китайских индивидуально-авторских неологизмов и их русских эквивалентов.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, филологов в области лексикологии, стилистики и теории перевода русского и китайского языков.

Анализ понятий индивидуально-авторских неологизмов был проведен на основе трудов китайских лингвистов, таких как: Ван Текунь [68], Дяо Яньбинь [59], Яо Ханьминь [66]. Работы отечественных лингвистов, Горелова В.И. [15], А.Л. Семенас [41], А.А. Хаматовой [51], были

привлечены для выявления причин появления новых слов и их классификации.

Для выполнения практической части исследования большое значение имели работы В.Н. Комиссарова [25], И.Д. Кленина [24], А.В. Федорова [38] и В.Ф. Щичко [58]. Авторы описывают принципы переводческой стратегии и технические приёмы перевода, рассматривают виды перевода и особенности перевода текстов разных жанров, большое внимание уделяется прагматическим аспектам перевода. Для данной работы особый интерес представляют идеи Комиссарова В. Н. о способах перевода безэквивалентной лексики, к которой он частично относит и неологизмы.

Материалом исследования послужили 34 индивидуально-авторских неологизма и их русские эквиваленты. В качестве источника было использовано научно-фантастическое произведение Лао Шэ «Записки о кошачьем городе».

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в исследование актуальных вопросов, связанных с ролью и употреблением индивидуально-авторских неологизмов в художественном тексте, а также в освещении актуальных вопросов разработки методов перевода индивидуально-авторских неологизмов китайского языка на русский язык.

Практическая значимость. Выводы, полученные в данной работе, могут представлять интерес для переводчиков, преподавателей и студентов языковых вузов, а также для широкого круга лиц, интересующихся проблемами перевода индивидуально-авторских неологизмов. Также материалы и выводы, представленные в работе, могут быть полезны для межкультурного общения с носителями китайской лингвокультуры.

Цели и задачи исследования определили структуру данной выпускной работы, которая представлена: введением, первой главой, второй главой, заключением и списком использованной литературы.

Введение включает в себя актуальность данной работы, объект, предмет, цель и задачи исследования, описывает теоретическую основу исследования, материалы и структуру исследования, а также раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

Первая глава включает в себя определение понятия и термина «индивидуально-авторский неологизм», рассмотрение причин появления индивидуально-авторского неологизма, его классификации и функций, а также выявление способов перевода индивидуально-авторского неологизма на китайский язык.

Вторая глава представляет собой практическую часть работы, основанную на исследовании особенностей перевода индивидуально-авторских неологизмов в художественном тексте. Материалом для практических исследований послужили индивидуально-авторские неологизмы, отобранные из научно-фантастических произведений китайского языка.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, оценивается успешность выполнения поставленных во введении задач.

Глава 1 Индивидуально-авторский неологизм и способы его перевода

1.1 Определение понятия «индивидуально-авторский неологизм»

Прежде чем мы изучим то, что же собой представляет понятие «индивидуально-авторский неологизм», изучим понятие «неологизма» в целом.

В российском языкознании термин «неологизм» трактуется лингвистами по-разному. Некоторые ученые к новообразованиям относят:

1) лексические инновации в языке, представляющие собой номинативно обязательные обозначения реалий и понятий;

2) лексические инновации в речи (окказионализмы), которые представляют собой факультативные обозначения реалий и понятий действительности. [44, с.131]

При отнесении слова к неологизмам разные ученые учитывают отдельные критерии. Первый из них, хронологический критерий (временной), указывает на существование неологизма в определенный период языка и общества [34]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под неологизмами понимаются «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [26, с.152]. А.Г. Лыков пишет о том, что «основой понятия неологизма является качество новизны слова» [34, с.99]. Е.В. Сенько, поддерживая идею, говорит о том, что «наиболее объективная дефиниция нового слова возможна на основе хронологического критерия, что мотивируется самой сущностью рассматриваемого понятия» [44, с.16]. Если учитывать то, что восприятие слова является относительно субъективным понятием, то хронологический критерий нельзя назвать определяющим. Например, А.Г. Лыков говорит о том, что ощущение новизны по отношению к отдельным словам проявляется у носителей языка по-разному (кто-то ощущает новизну, а кто-то – нет) [34, с.70]. Существуют исследователи,

которые отмечают, что подавляющее большинство неологизмов, которые появились в русском языке в 80-90 годы XX в. довольно быстро утратили «эффект новизны» вследствие их частого употребления в современных текстах [19, с.16].

Вторым критерием отнесения слова к неологизмам является локальный критерий (языковое пространство). Данный критерий определяет сферу функционирования новых слов в системе языка, а также определенного национального языка, литературного языка, подязыка и др [27; 34; 44]. По мнению Н.З. Котеловой, неологизмы можно определить как слова, значения слов и идиомы, которые не существовали в предшествующий период в том же языке, подязыке или же языковой сфере [27, с.22]. Данную точку зрения поддерживают А.Г. Лыков и Е.В. Сенько.

Третьим критерием является психолингвистический критерий (ощущение носителями языка новизны слова) – признак нестандартности слов [19; 27; 34; 44]. Здесь, под неологизмом понимается языковая единица, которая не встречалась ранее в индивидуальном опыте носителя языка.

Четвертый критерий представляет собой степень важности характеристики социальных явлений и процессов. Он определяет социальную значимость неологизмов [6; 34; 44]. В данном случае неологизм – это слово, которое обозначает новое явление или понятие.

Пятым же критерием являются лексикографическая фиксация или нефиксация нового слова. Они помогают разграничить неологизмы и окказионализмы [4]. Окказионализмы не фиксируются в словаре. По мнению некоторых ученых «окказиональные слова, фигурирующие в словоупотреблении только одного или нескольких лиц, включению в словарь не подлежат: они засоряют его, создавая неправильное представление о словарном составе языка» [50, с.12], а «новообразования, в том числе неологизмы, ... не фиксируются, да и не должны фиксироваться словарями [2, с.23]. Неологизмы и окказионализмы следует отличать, так как окказиональное словообразование представляет собой речевое явление,

возникающее под влиянием контекста, ситуации речевого общения, главным образом для выражения смысла, необходимого в том или ином конкретном случае. Речь каждого человека состоит из готовых языковых единиц, однако нередко встречаются и индивидуальные новообразования, которые присущи лишь данному контексту, и чаще всего создаваемые лишь одномоментно. В этом и есть отличие окказионализмов от неологизмов. Фельдман Н.И. называет окказионализмами слова, образованные по языковой малопродуктивной модели и созданные лишь на определенный случай с целью художественной, или с целью обычного сообщения [50]. Следовательно, окказиональное слово есть факт речи, а не языка и подобные новообразования создаются лишь однажды, по случаю.

Что касается классификации неологизмов русского языка, то в ее основу входит широкий спектр различных критериев выделения слов. Из чего следует, что классификация неологизмов осуществляется в зависимости от способа образования, условий создания, целей создания, степени новизны и по виду языковой единицы.

Выделение неологизмов по способу образования является первым критерием классификации. К данному методу относятся: словообразовательная деривация, семантическая деривация и заимствование слов из других языков [49]. Результатом выделения по способу образования являются лексические и семантические неологизмы.

Лексические неологизмы появляются согласно продуктивным словообразовательным моделям внутри языка или путем заимствования из других языков. Среди лексических неологизмов по словообразовательному признаку можно выделить слова, созданные при помощи суффиксов и приставок, а также суффиксально-префиксальные образования, наименования, созданные путем словосложения, сложносокращенные слова, сокращенные слова и аббревиатуры [49]. Наиболее распространённым способом словообразовательной деривации принято считать суффиксацию. В этом случае неологизмы возникают путем присоединения суффикса к ранее

известным словам. В настоящее время все чаще входят в моду слова с приставками иностранного происхождения. Для разговорной речи особенно характерно появление неологизмов путем усечения основ, т.к. многие слова или словосочетания бывают слишком длинными или труднопроизносимыми [49].

Семантические неологизмы, в свою очередь, возникают в результате присвоения новых значений уже имеющимся в языке словам. Прежде всего, семантические неологизмы образуются путем внутрисловной деривации:

1) метафоризация – перенос названия с одного предмета или реалии на другой по наличию сходства;

2) метомимизация – замещение слова или словосочетания по смежности (часть вместо целого или наоборот);

3) родовидовой сдвиг - сужение или расширение значений. При сужении значения добавляются видовые, различительные семантические признаки, т.е. переход от общего к частному. В случае расширения значения происходит переход от частного к общему, т.е. слово начинает называть более общее понятие.

Неологизмами-заимствованиями следует считать слова или фразеологизмы, перенесенные из одного языка в другой. Также неологизмы данного типа следует разделять на внешние и внутренние неологизмы-заимствования, в зависимости от того, пришло ли слово из иностранного языка или же подъязыка [32]. К внешним заимствованиям относятся слова, пришедшие из иностранных языков. К внутренним заимствованиям относятся слова, которые проникли в литературный язык из жаргона и сленга. К особому типу заимствования можно отнести лексические и семантические кальки, которые представляют отдельную группу неологизмов. Лексические кальки (словообразовательные) строятся под влиянием иноязычных образцов. Это слова, полученные методом перевода иностранного слова на русский язык. Лексические кальки могут быть полными или частичными. Если слово иностранного происхождения

переводится поморфемно (т.е. префикс, корень, суффикс), то речь идёт о полном калькировании. О частичном калькировании можно говорить тогда, когда слово не калькируется полностью, а лишь одна из частей слова. Семантические кальки – это слова русского языка, которые помимо присущих им в русском языке значений приобретают новые значения под влиянием иностранного языка. Семантическое калькирование также может приводить к тому, что словосочетание сокращается в одно слово. Следовательно, создается впечатление, что заимствования и нет вовсе, и что слово имеет русское происхождение.

В зависимости от целей создания неологизмов, а также их назначения в речи, все неологизмы делят на номинативные (выполняют в языке чисто номинативную функцию) и стилистические (создаются с целью образного наименования известных предметов и явлений) неологизмы.

Следующим критерием является степень новизны. По степени новизны неологизмы можно разделить на абсолютные (новообразования, которые ранее не использовались в языке) и относительные неологизмы (слова фактически не новые для языка, устаревшие и малоупотребительные новообразования, которые ранее не использовались в языке слова) [27; 34; 44].

Существует также выделение неологизмов по виду языковой единицы. Такие неологизмы делятся на неолексемы (возникли в языке путем заимствования из другого языка или же в ходе словообразования), неофраземы (фразеологизмы или устойчивые сочетания слов, со своеобразной семантикой или аналитическим сочетанием, значения которых, не определяется значением входящих в него слов) и неосемемы (новая трактовка старых слов и фразеологизмов) [27].

Последним критерием классификации является выделение неологизмов в зависимости от условий создания. В соответствии с этим критерием их следует разделить на общезыковые неологизмы (появляются вместе с новым понятием или новой реалией) и индивидуально-авторские неологизмы

(вводятся в употребление конкретными авторами) [6, с.18]. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе, т.е. к общеязыковым неологизмам. Слова, созданные каким-то конкретным автором, выйдя за границы индивидуально-авторского употребления, становятся достоянием языка, присоединяются к активной лексике языка. К этой же группе относятся окказионализмы.

В китайском языкознании так же не существует единого мнения относительно термина «неологизм», однако существует три наиболее общепринятых определения.

Первым из них является определение Ван Текуна, где он говорит о том, что к неологизмам относят новые лексические единицы, которые созданы по словообразовательным моделям китайского языка, а также профессионализмы, вэньязызмы, диалектизмы, заимствования из других языков и устаревшую лексику, получившую новое значение.

«为了适应社会生活的变革和科学文化发展的需要, 利用已有的构词材料, 按照汉语的构词规律新创造出来的词和语。新词语是指一个新创造的或从其他语言中, 从本民族语言的方言词、古语词和行业语种借用过来的词语, 也指一个产生了新语义、新用法的固有词» [68, с.56].

Второе определение предоставлено Дяо Яньбинем, где он определяет неологизмы как новые слова, которые описывают новые предметы и явления, появившиеся в результате развития науки и техники, и слова, получившие новый смысл.

«新词语包括两种形式: 一种是以往汉语中没有的, 新时期里随着新生事物、新概念、新制度的产生而产生的词语; 一种是以往汉语中有的, 但是在新时期的语言交际中增加了新的义项, 并且该义项以较高的频率被使用的词语» [59, с.34].

По мнению Яо Ханьмина неологизмы — это собственно новые слова, которые уже имеют место в языке, но получившие новые смысл, а также -

устаревшие лексические единицы, перешедшие из пассивного состояния в активное употребление.

«新词语包括如下三类：从未出现过的；建国前虽然存在，但在建国后几乎已经消失了，而在最近几年又醒目的涌现出来的；几十年来一直存在着，但最近几年却以过去从未有过的意义高频率出现的» [66, с.5].

Из приведенных выше определений ясно, что к неологизмам обычно относят новые слова, которые еще не вошли в общий активный словарный состав, не закрепились в языке, а их новизна ощущается носителями языка [18, с.17].

Несмотря на то, что количество неологизмов в китайском языке растет с каждым днём, оно не так велико, как в русском языке. Это объясняется существованием в течение долгого периода времени феодального строя, что привело за собой относительную замкнутость и «закрытость» Китая, а также лингвистическими причинами (строй языка, иероглифическая письменность).

Неологизмы, не нарушая норм лексической сочетаемости, которая принята в китайском языке, создаются по нормативным словообразовательным моделям. Это ведет к ясности их внутренней формы, а также к легкому запоминанию новых слов и выражений. Специальные термины научного и профессионального характера так же имеют прозрачную внутреннюю форму.

Из-за легкости использования уже существующих моделей и элементов (первичных лексем), новые фонетические комплексы создаются крайне редко, от этого подавляющее большинство неологизмов являются производными словами. Значительное количество неологизмов создаётся по случаю общественными деятелями, писателями, журналистами [41].

В основе классификации неологизмов китайского языка так же, как и в русском языке, лежат разные критерии их выделения. Ими являются:

- 1) способ образования;
- 2) цель создания;

3) условия создания.

В зависимости от способа образования различают неологизмы лексические, которые образуются по продуктивным моделям или же заимствуются из других языков, и семантические, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам. Примеры лексических заимствований: 咖啡 – «кофе», 可口可乐 – «кока-кола». Примеры семантических заимствований: 生活质量 – «качество жизни»; 维生素 – «витамин».

К лексическим неологизмам можно отнести и сложно-сокращенные слова и аббревиации. Сложносокращенные слова и аббревиации (简缩词语) представляют собой языковые единицы, отличающиеся по форме от полных слов, но по структуре полностью соответствующие нормативным словообразовательным моделям китайского языка [30]. Данное утверждение можно проиллюстрировать следующими примерами: 彩照 (彩色照片) - «цветная фотография», 名特新优 (名牌、特色、创新、优质的) - «известный, исключительный, инновационный, высококачественный», 三讲 (讲学习、讲政治、讲正气) «при работе с кадрами делать акцент на политическом курсе, учебе и честности», 全国人大 (全国人民代表大会) «Всеитайский съезд народных представителей».

Кроме того в современном китайском языке появляется все больше буквенных аббревиатур, который заимствуются из иностранных языков или образуются от собственно китайских слов: WTO, NASA, IT, SOHO, WI-FI, MBA, HSK (汉语水平考试) - «экзамен на знание китайского языка», RPWT (人品问题) - «вопрос о сущности личности» и др. Подобные аббревиатуры являются проявлением языковой интерференции и относятся к лексическим заимствованиям [4].

2) Классификация неологизмов по цели создания.

В зависимости от цели создания и их назначения ив речи неологизмы китайского языка можно разделить на номинативные и стилистические. Первые выполняют в языке чисто номинативную функцию, вторые же дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия.

Номинативные неологизмы обычно не имеют синонимов. Основная масса номинативных неологизмов - это узкоспециальные термины, которые постоянно пополняют научную лексику и со временем могут становиться общеупотребительными. К номинативным относятся, такие неологизмы как: 淋巴 - «лимфа», 托拉斯 - «трест».

Стилистические неологизмы создаются как образные наименования уже известных предметов. Для создания стилистических неологизмов используются изобразительно-выразительные средства [54]. Стилистические неологизмы имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски. Однако из-за частого употребления в речи стилистические неологизмы переходят в активный словарный запас языка, а их стилистическая окраска нейтрализуется. Такие стилистические неологизмы как 河流 - «река», 礼拜天 - «воскресенье», уже совсем не выделяются в речи.

3) Классификация неологизмов по условию создания.

В зависимости от условий создания неологизмы следует разделить на общеязыковые, появившиеся вместе с новым понятием или новой реальностью, и индивидуально-авторские, введенные в употребление конкретными авторами. Примеры общеязыковых неологизмов: 官二代 - «второе поколение чиновников, дети чиновников», 躲猫猫 - «игра в прятки», 蜗居族 - «люди, живущие в крохотных тесных квартирах», 临时性 - «временный, неожиданный, спонтанный».

Ко второй группе неологизмов относятся так называемые окказионализмы (лат. occasionalis – «случайный») - лексические единицы, возникновение которых обусловлено определенным контекстом.

Окказиональные неологизмы - это слова, образованные писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употребленные лишь однажды в определенном произведении [44, с.357]. В китайском языкознании данному понятию соответствует термин 临时词[68, с.65].

Индивидуально-авторские (индивидуально-стилистические, авторские) неологизмы – это слова или значения слов, созданные писателями, поэтами, публицистами для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, а также новых или выдуманных предметов или понятий. Вновь изобретенные автором слова отличаются от обычных, широко употребляемых обозначений новизной внутренней формы или своеобразием сочетания элементов. Их цель состоит в усилении экспрессивности текста, в придании образности художественному тексту, сохраняя свежесть и необычность. Созданные одним лицом – поэтом, писателем они остаются принадлежностью индивидуального стиля.

Авторами такого рода неологизмов могут быть не только писатели. Сами того не подозревая, мы ежедневно выдумываем новые окказионализмы. Индивидуально-авторские неологизмы часто не становятся единицами словаря, хотя наиболее удачные и коммуникативно-значимые или необходимые слова перенимаются языковым коллективом и попадают в словарный состав языка. Отдельные индивидуально-авторские неологизмы столь прочно вошли в язык, что теперь только специалисты могут отличить их от языковых (бездарь, насос, чертеж и др.) [6].

Таким образом, познакомившись с термином неологизм в лексикологии обоих языков, русского и китайского, мы видим, что индивидуально-авторские неологизмы возникают в языке в зависимости от условий создания и представляют собой слова, которые являются принадлежностью индивидуального стиля их создателя. В качестве цели создания индивидуально-авторских неологизмов выступает желание автора усилить экспрессивность текста, а также придать образность

художественному тексту, сохраняя в то же время его свежесть и необычность.

При выделении индивидуально-авторских неологизмов учитывается ряд критериев: хронологический критерий, локальный критерий, психолингвистический критерий, степень важности характеристики социальных явлений и процессов, лексикографическая фиксация или нефиксация нового слова. Исследователи языка сходятся во мнении, говоря о существовании и необходимости использования всех приведенных критериев, кроме последнего.

Индивидуально-авторские неологизмы появляются в языке путем словообразовательной деривации, путем семантической деривации, а также в результате заимствования слов из других языков.

1.2 Причины появления, классификация, признаки и функции индивидуально-авторского неологизма

Как было отмечено ранее, индивидуально-авторские неологизмы – это слова или значения слов, созданные писателями, поэтами, публицистами для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, а также новых или выдуманных предметов или понятий. Вновь изобретенные автором слова отличаются от обычных, широко употребляемых обозначений новизной внутренней формы или своеобразием сочетания элементов. Индивидуально-авторские неологизмы часто не становятся единицами словаря, хотя наиболее удачные и коммуникативно-значимые или необходимые слова перенимаются языковым коллективом и попадают в словарный состав языка [44].

В поисках выразительных средств художественной речи писатели и публицисты зачастую прибегают к словотворчеству. Создание индивидуально-авторских неологизмов обычно связано с использованием словообразовательных ресурсов родного языка. Эстетическая ценность таких новообразований определяется искусством автора, его умением применить наиболее яркие и стилистически оправданные экспрессивные краски тех или иных словообразовательных моделей.

Несмотря на то, что вопрос о причинах создания индивидуально-авторских неологизмов остается в науке открытым, сформулировать наиболее типичные из этих причин все же возможно.

Вероятно самой первой и главной причиной так называемого «словотворчества» является стремление автора к языковому новаторству. Другими словами, желание автора сказать, написать и передать свои мысли не так, как это делалось ранее и есть главная причина. Такая настроенность на изобретательность, весьма популярна на данный момент, что порождает довольно причудливые образования. Стремление к проявлению своего авторского «я» наблюдается как в художественных, так и в

публицистических текстах. Зачастую индивидуально-авторские неологизмы можно наблюдать в заголовках статей, где они находятся в минимальном непосредственном контекстном окружении, а то и вовсе без него [23].

Другая причина непосредственно связана с предыдущей и заключается в стремлении привлечь внимание читателя к содержанию текста.

Часто автором создаются новые слова в целях придания «важности» какого-либо понятия, его образной незаменимости; для обозначения чего-либо понятного только одному автору (например, в названии географических объектов, в обозначении той или иной черты характера, в существовании той или иной материи).

Неадекватное восприятие окружающего мира так же является одной из главных причин появления индивидуально-авторских неологизмов.

Поиск новых средств для выражения оттенков смыслов и коннотаций, так же является неотъемлемой частью и причиной создания индивидуально-авторских неологизмов. Здесь стоит отметить, что каждый автор обладает своим «арсеналом» излюбленных средств. Конечно, не все они прибегают именно к авторскому словотворчеству, предпочитая использовать другие средства создания образности [43].

Также при обращении к созданию индивидуально-авторских неологизмов писателями, публицистами и др. движет стремление более кратко описать то, что в языке обычно передается описательно. Так, например, в поэме И. Северянина слово «грустыня» заменяет собой описание места, где герою безумно грустно и одиноко (грусть + пустыня) [43, с.55].

Самый широко используемый перечень признаков индивидуально-авторских неологизмов принадлежит А.Г. Лыкову:

- 1) словообразовательная производность,
- 2) принадлежность к речи,
- 3) индивидуальная принадлежность,
- 4) разовость употребления,
- 5) невоспроизводимость,

- б) ненормативность,
- 7) экспрессивность,
- 8) номинативная факультативность [34, с.10].

Несмотря на наличие всех этих признаков, на практике нередко выясняется, что не каждое индивидуально-авторский неологизм может обладать их полным набором.

Словообразовательная производность указывает на то, что индивидуально-авторский неологизм является результатом соединения хотя бы двух морфем. Данный признак касается только тех индивидуально-авторских неологизмов, которые в науке принято называть «лексическими окказионализмами». Между тем, в работах, которые посвящены словотворчеству, отмечается, что индивидуально-авторский неологизм может опираться не только на словообразовательные типы и «образцы», но и на ресурсы других языковых подсистем. Отсюда можно выделить фонетические, лексические и семантические индивидуально-авторские неологизмы.

Фонетические индивидуально-авторские неологизмы возникают в тех случаях, когда автор в качестве результата словотворчества демонстрирует использование в тексте некоего звукового комплекса, по своим фоносемантическим характеристикам претендующего на выражение определенных смыслов, коннотаций, ассоциаций.

Лексические индивидуально-авторские неологизмы являются результатом словообразовательного процесса и образованы морфологическим способом. Чаще всего данные новообразования и являются объектами изучения. На сегодняшний день зафиксировано большое количество лексических индивидуально-авторских неологизмов, которые были созданы при написании художественных, рекламных, а также публицистических текстов.

Слова, приобретающие в тексте приращения смыслов, которые существенно меняют исходную семантику данных слов, именуются семантическими индивидуально-авторскими неологизмами.

Возможны отдельные случаи перехода индивидуально-авторского неологизма в узуальные слова, но в целом у индивидуально-авторского неологизма и собственно неологизма изначально разные установки: первый служит, в основном, эстетическим задачам, а второй – выполняет номинативную функцию. Со временем неологизм может выйти из употребления, но индивидуально-авторский неологизм, как правило, не подвержен такому исходу.

Индивидуально-авторские неологизмы выполняют целый ряд стилистических функций. Основной же функцией является — показать реципиенту то смысловое намерение, которое вкладывает автор в созданное им слово. Индивидуально-авторские неологизмы как бы подталкивают читателя к осмыслению заложенной в тексте информации.

Индивидуально-авторские неологизмы также исполняют номинативную функцию, но с другим подтекстом. Они обозначают новые понятия, явления и характеры, но в то же время содержат личную оценку автора. Для индивидуально-авторских неологизмов характерно совмещение разговорного стиля, сленга того или иного языка с литературным языком, а иногда даже с научным слогом философского трактата[11].

Следующей функцией индивидуально-авторских неологизмов является предоставление возможности демократизации речи художественного текста, а также возможности неограниченного языкового новаторства.

Придание большей достоверности созданному миру в романах так же является одной из функций индивидуально-авторских неологизмов. Индивидуально-авторские неологизмы в романах охватывают очень широкий слой лексики. Ими могут являться конкретные предметы и действия, которые зачастую уже имеют свое название (с целью достижения большей выразительности придумывают новое слово), названия новых

предметов, нереальных персонажей, в том числе и не субстанциональных, т.е. таких, о которых неизвестно ничего, кроме имени [34].

Таким образом, к причинам образования индивидуально-авторских неологизмов относятся: стремление автора к языковому новаторству, стремление придать «важность» и незаменимость какому-либо понятию, неадекватное восприятие окружающего мира автором, стремление привлечь внимание читателя к тексту, поиск новых средств для выражения смысла и коннотаций, а также стремление описать то или иное действие более кратко.

Классификация индивидуально-авторских неологизмов вытекает из определенных признаков и включает в себя фонетические, лексические и семантические индивидуально-авторские неологизмы.

Что же касается признаков, присущих индивидуально-авторскому неологизму, то они включают в себя: словообразовательную производность; принадлежность к речи; индивидуальную принадлежность; разовость употребления; невозпроизводимость; ненормативность; экспрессивность; номинативную факультативность.

В тексте индивидуально-авторские неологизмы чаще всего выступают в качестве слов, которые несут в себе смысловое намерение автора, а также они выполняют номинативную функцию (с личной оценкой автора) и помогают читателю уяснить смысловое намерение автора. Предоставление возможности демократизации речи художественного текста, а также возможности неограниченного языкового новаторства, придание большей достоверности созданному миру так же входят в список функций, которые выполняют индивидуально-авторские неологизмы в тексте и в речи.

1.3 Способы перевода индивидуально-авторских неологизмов с китайского языка на русский язык

Как правило, индивидуально-авторские неологизмы зачастую носят сугубо окказиональный характер, поскольку возникают в определенной ситуации. Именно поэтому неологизмы такого рода в дальнейшем могут утрачивать свой смысл вне сложившегося контекста. Другими словами, зависимость от конкретного контекста или же речевой ситуации является одной из особенностей индивидуально-авторских неологизмов.

Каждый автор имеет право на собственные способы выделения той или иной мысли, а также номинации той или иной реалии, общественного явления и др. Индивидуально-авторским неологизмам также зачастую свойственна спонтанность употребления.

Неологизмы такого рода, будучи элементами индивидуально-авторского словотворчества, не имеют соответствий в языке перевода, что позволяет рассматривать их как часть безэквивалентной лексики. Термин «безэквивалентная лексика» можно использовать только в случае отсутствия соответствия лексической единицы в словарном составе языка перевода [3, с.14]. Перевод индивидуально-авторских неологизмов, несомненно, требует от переводчика принятия самостоятельного и оригинального переводческого решения, которое заключается в подборе адекватного эквивалента.

Индивидуально-авторские неологизмы функционируют в соответствии со свойствами, которыми их наделяет сам автор, эти свойства являются социальными по своей сути. Их наличие определяет задачу переводчика – в максимальной степени сохранить исходные свойства оригинала, а не дословно передать все элементы текста оригинала на язык перевода [3]. Другими словами, при переводе требуется передача всех оттенков смысла, которые автор желает донести до читателя, прибегая к созданию того или иного индивидуально-авторского неологизма, так как для читателя текст перевода в каком-то смысле представлен в качестве оригинала.

Несмотря на очевидную трудность данной задачи, она является вполне выполнимой. Ведь «любой человеческий язык устроен таким образом, что при его помощи можно описывать не только уже известные, но и совершенно новые, прежде никогда не встречавшиеся ситуации, причем неограниченное количество таких новых, прежде неизвестных ситуаций». При этом всегда следует помнить о том, что при переводе семантические потери неизбежны [3, с.21]. Необходимо учитывать и то, что не существует полной тождественности исходному тексту, имеет место лишь какая-то степень близости перевода к оригиналу [25].

Существует ряд способов перевода индивидуально-авторских неологизмов с одного языка на другой. Способы передачи смысла подобной лексики при переводе, образуют особый класс приемов, не относящихся ни к подстановкам, ни к трансформациям.

В рамках одного из таких приемов при переводе индивидуально-авторского неологизма переводчик зачастую сам вынужден прибегнуть к словотворчеству (переводческий окказионализм). Переводческие окказионализмы – это новые слова, созданные переводчиком в соответствии со смыслом и функцией индивидуально-авторских слов оригинала сообразно контексту подлинника и перевода[11]. Создание новых окказиональных слов – очень трудоемкая и творческая работа, которая демонстрирует переводческое мастерство и уважение к стилю автора. Целью этого способа является сохранение окказиональности, при этом новое слово должно быть понятно читателю текста перевода.

При переводе необходимо также учитывать и то, какую словообразовательную модель использовал автор при создании индивидуально-авторских неологизмов, так как это помогает легче воспринять неологизм такого рода и позволяет наиболее точно передать его значение при переводе.

Следующим способом перевода являются транскрипция и транслитерация. При использовании транскрипции переводчик передает

звуковую форму исходного слова, а при транслитерации – графическую. При использовании данных приемов переводчик сохраняет внешнюю форму индивидуально-авторского неологизма, отчего затрудняется его восприятие, так как для читателя, который не является носителем языка оригинала, набор звуков или сложение слов не несет смысловой нагрузки. В настоящее время переводчики чаще обращаются к транскрипции, однако ввиду различия фонетических систем русского и китайского языков точная передача звуков не всегда возможна.

Описательный перевод отличается излишней многословностью. В связи с отсутствием эквивалента в языке перевода, переводчику необходимо прибегнуть к данному методу и передать значение слова при помощи объяснения. В таком случае переводчик может прибегнуть к подстановочному переводу, где в качестве эквивалента окказионализму выступает узуальное слово, близкое по значению к исходному слову.

Прием функциональной замены является особенно актуальным в случае, если ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит к тому или иному контексту.

При смешанном переводе первая часть слова может быть переведена, например, путем калькирования, а вторая путем функциональной замены, и наоборот.

Анализ различных исследований, которые имеют отношение к особенностям и трудностям перевода индивидуально-авторских неологизмов на китайский язык показал, что наиболее частотным способом их перевода является калькирование. Калькирование - это способ перевода оригинала путем замены составных частей лексической единицы – морфем или слов их лексическими соответствиями в языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания на языке перевода, который копирует структуру исходной лексической единицы [60]. При переводе путем калькирования необходимо учитывать формальную

составляющую слова, а также способ, которым был создан оригинальный индивидуально-авторский неологизм.

Опираясь на классификацию, которая была разработана В.Н. Комиссаровым, Я.И. Рецкер и В.И. Тарховым, можно говорить о том, что индивидуально-авторские неологизмы создаются на базе уже существующих слов и морфем:

- 1) путем придания уже существующему слову еще одного значения;
- 2) путем образования форм по аналогии с уже имеющимися в данном языке словами;
- 3) путем образования сложного слова или путем сокращения существующего слова;
- 4) путем конверсии (переход слова из одной части речи в другую);
- 5) с помощью продуктивных суффиксов и префиксов [25, с.48].

В китайском же языке существуют следующие способы словообразования: сложение, аффиксация, аббревиация, заимствования из других языков.

Основным способом словообразования в китайском языке является сложение – способ словообразования, где значимые языковые единицы, первичные лексемы, складываются в одно сложное слово. Первичная лексема – минимальная единица, обладающая фонетическим и смысловым единством [42, с.39].

Трудность перевода индивидуально-авторских неологизмов заключается в различиях между словообразовательными моделями оригинального и переводческого неологизма, что очень характерно для перевода на китайский язык и объясняется разницей в морфологии китайского и русского языков.

В лексических системах русского и китайского языков также присутствуют различия, которые заключаются в значении того или иного слова. Например, в языках часто выделяются разные признаки одного и того же явления или понятия, а это понятие в свою очередь отражает видение

мира, свойственное носителю того или иного языка. Поэтому для носителей языков правильный выбор слова для полной передачи значения в переводимом тексте представляет собой немалую трудность, а также является одной из основных и наиболее сложных задач переводчика. Такие трудности обуславливаются сложной природой слова, его многогранностью и семантическим богатством.

Другая трудность перевода вызвана тем, что автор имеет право охарактеризовать ту или иную ситуацию при помощи индивидуально-авторского неологизма, который будет актуален только для данной ситуации. Способ словообразования, к которому прибегнет автор, может быть непонятен или неприемлем для других носителей языка с чисто семантической позиции, в связи с этим ассимиляция индивидуально-авторских неологизмов значительно затруднена. Поэтому данные лексические единицы можно охарактеризовать как самые сложные для перевода элементы, поскольку вне контекста как они зачастую лишаются коннотации, становясь совершенно бессмысленными.

Неудивительным является и то, что при дословном переводе индивидуально-авторского неологизма, который создан на базе уже существующего лексического материала, теряется такая называемая новизна, присущая слову. В данной ситуации семантическое значение индивидуально-авторского неологизма несколько шире, поэтому в случае если он будет вычленен из контекста, где он был впервые употреблен, индивидуально-авторский неологизм теряет коннотацию, которая была присуща ему в тексте или речи. Следовательно, данный индивидуально-авторский неологизм перестанет обладать каким-либо эмоционально-оценочным значением, будет являть собой обычное сочетание слов, перестанет носить окказиональный характер и в результате перестанет считаться индивидуально-авторским неологизмом.

В стремлении придать тексту выразительности, автор зачастую наделяет неологизм эмоциональной информацией (ярко выраженным

коннотативным значением), а неверное подобраный эквивалент может привести к тому, что члены предложения перестанут сочетаться, а сам индивидуально-авторский неологизм будет употреблен неправильно. Лучше всего значение проглядывается в контексте.

Для понимания и осознания множества специфических реалий, общественных явлений одной культуры, необходимо быть частью этой культуры. Ее самобытность и уникальность, несомненно, влияют и на лексику самой культуры. Знание культуры позволяет в краткой форме отобразить то или иное присущее ей явление, прибегая к созданию индивидуально-авторского неологизма. Такие особенности так же влекут за собой возникновение трудностей, связанных с пониманием и переводом данного неологизма.

Таким образом, перевод индивидуально-авторских неологизмов несет в себе ряд трудностей:

- 1) переводчику необходимо обращаться к словотворчеству, для передачи значения, в соответствии со смыслом и функцией индивидуально-авторского неологизма оригинала (переводческий окказионализм);
- 2) необходимость учитывать словообразовательную модель, по которой был создан тот или иной индивидуально-авторский неологизм;
- 3) наличие различий в морфологическом строе русского и китайского языков;
- 4) различия в значениях одного и того же явления или понятия; правильный выбор слова для полной передачи значения в переводимом тексте представляет собой немалую трудность;
- 5) спонтанный характер употребления требует тщательного анализа контекста, а также словарных дефиниций, поскольку может иметь место отступление от грамматических норм и правил исходного языка;
- 6) наличие коннотативного значения требует тщательного анализа той или иной ситуации, а также анализа всех уровней контекста для осуществления адекватного перевода;

7) наделение неологизма субъективными чертами, которые понятны только автору данного неологизма, – данная особенность может стать своего рода «ложным другом переводчика», поскольку способна спровоцировать употребление неверной переводческой трансформации;

8) переводчик не сможет осуществить перевод без досконального изучения всех национальных реалий, а также культурного наследия страны исходного языка.

Существует несколько способов перевода индивидуально-авторских неологизмов, они помогают переводчику справиться с рядом трудностей, которые возникают в процессе работы над текстом: создание переводческого окказионализма, транскрипция, транслитерация, описательный перевод, подбор функционального эквивалента, калькирование и смешанный перевод. Важно помнить, что прежде чем делать выбор между способом перевода, переводчику необходимо уяснить значение индивидуально-авторского неологизма, а также передать задуманный автором смысл слова, сохранив при этом его эмоциональность и экспрессивность.

В случае перевода индивидуально-авторского неологизма, этап, который включает в себя уяснение его значения, играет решающую роль, а все последующие действия и этапы являются не более, чем технической стороной всего процесса. Однако, выбор между способами, который должен сделать автор, так же немало важен для передачи смысла, вложенного автором в то или иной новообразование.

Глава 2 Особенности перевода индивидуально-авторских неологизмов в художественном тексте

2.1 Роль индивидуально-авторских неологизмов в научно-фантастическом произведении Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»

Для того чтобы действительно осознать и понять роль произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе», а также его индивидуально-авторских неологизмов, немного ознакомимся с особенностями личности автора и с историей создания произведения, в чем нам помогут работы О.Б. Болотиной и Л.И. Тимофеева.

Согласно источникам, писатель всегда верил в лучшее будущее и в «людей труда», так как родился в достаточной бедной семье, где его научили быть образцом доброты и стойкости [28].

После окончания училища, писатель начал педагогическую деятельность и, так как сам стать студентом уже не мог, со стороны наблюдал за бурными революционными событиями, за передовыми идеями, которые захватили умы прогрессивной части китайской интеллигенции и за патриотическим движением «4 мая». Но, несмотря на то, что он не принимал участие в движении, писатель совершенно четко смог уловить «смешные» стороны и недостатки в данной борьбе за освобождение [28, с.12].

Серьезно литературным творчеством Лао Шэ занялся позже, в Англии. Знание английского языка дало возможность писателю изучить английскую литературу изнутри. Его привлекала сатира Ч. Диккенса и У. Теккерея. Писатель так же познакомился с французской и русской литературой, читая их переводы на английский язык. Его поразили человечность и реализм классической русской литературы, он восхищался произведениями Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, Ф. Достоевского. Герои перечисленных писателей по-новому раскрыли перед Лао Шэ внутренний мир человека и оказали большое влияние на мировоззрение автора.

Мировоззрение писателя формировалось под влиянием событий того

времени, и произведений периода движения «4 мая». В них обличали и критиковали действительность Китая. Именно так вошел в литературу новый художник, с острием сатиры в руках, которое было направлено на пороки современного ему общества. Лао Шэ считал просвещение и реформы спасением от всех бед, но очень скоро убедился в обратном.

В 1930 г., Лао Шэ, вернувшись в Китай, становится свидетелем тяжелых событий: социально-экономические условия Китая оставляют желать лучшего, утверждаются буржуазные отношения, важную роль все еще играет феодализм. Социалистические идеи овладевают умами не только интеллигенции, но и широких народных масс. Начинается поворот от революции общенационального фронта к революции многомиллионных масс рабочих и крестьян. Буржуазия предпринимает ответные меры и начинает решительно наступать на все демократические организации. В стране происходит тотальный террор. Обстановка в стране настолько тяжело воспринималась обществом, что даже многие представители передовой интеллигенции, не могли в ней разобраться.

За границей Лао Шэ не имел возможности наблюдать за ростом революционного сознания китайского народа, писатель был оторван от китайской действительности. Но вернувшись и своими глазами увидев то, что происходит на родине, Лао Шэ окончательно убедился в том, что путем просвещения и реформ исправить общество невозможно.

Именно поэтому в 1933 г. выходит сатирическое и в то же время научно-фантастическое произведение «Записки о Кошачьем городе», где Лао Шэ раскритиковал и, можно сказать, уничтожил всю общественную и государственную систему Китая.

Таким образом, причиной, по которой автор пришел к написанию рассказа «Записки о кошачьем городе» являются его переживания относительно бесправного положения, в котором находился народ Китая, переживал писатель и пренебрежение китайским обществом со стороны европейцев. Находясь в Англии, Лао Шэ иначе стал смотреть на

исторические перемены, которые имели место в Китае с конца XIX в. А зарубежная литература осела в сознании писателя, подпитывая его собственные, но пока еще не сформировавшиеся идеи и мысли.

Другими словами, сильнейшая любовь к родине, мучительная боль за ее страдания и стремление помочь, побудили Лао Шэ взяться за перо и поделиться своими наблюдениями [28, с.5].

В произведении Лао Шэ присутствует сатирическая заостренность социальных проблем, точность характеристик, занимательность сюжета, что привлекло внимание читателей. Перед нами вдумчивый, беспощадный и суровый художник, который через поступки и переживания своих героев, выражает свое отношение ко всей окружающей действительности. Из чего следует, что лавной темой романа «Записки о Кошачьем городе» является изображение жестокой китайской действительности 30-х годов, в которой пагубное влияние иностранцев на жизнь китайского государства и пережитки прошлого не отпускают страну. Для писателя в то время было ясно, что «феодалная идеология как общественное явление утратила свою жизненную значимость, хотя и претендует на нее» [47].

В те годы, когда демократически настроенных людей могли запросто бросить в тюрьму без суда, Лао Шэ не мог говорить прямо, поэтому ему необходимо было перевести свои идеи и мысли на бумагу и облачить их в обложку.

Именно поэтому краткая история Кошачьего государства сильно напоминает историю Китая, поработенной иностранцами, войной и наркотиками, где также присутствует неспособность правящей верхушки оказать сопротивление иностранным захватчикам. Помимо прочего, Лао Шэ подчеркивает, как господствующие классы преклонялись перед иностранцами. На примере деревенской жизни писатель также показывает самые разные формы унижения человека и его личности в целом.

Главной задачей произведения остается изображение прогнившего общества, пережиток прошлого, которые не отпускают страну и тянут ее

вниз и изображение пагубного влияния иностранцев на жизнь китайского государства.

Все действия произведения разворачиваются на Марсе, где потерпел крушение самолет, на котором летел рассказчик. Писатель пытается скрыть время и место действия в романе, прибегая к созданию новой реальности.

Лао Шэ удалось достичь поставленной цели и обличить отрицательные стороны жизни в Китае. Автор ловко использовал особенности и преимущества фантастики для освещения пороков общества и государства своей родины. Многие в книге являются резкой противоположностью действительному положению дел в Китае, например: *«У меня текли слезы, но не от страха, а из-за того, что я вспомнил родину – Славный и великий Китай, в котором нет жестокостей, нет страшных казней, нет коршунов, пожирающих трупы. Я боялся, что никогда не смогу увидеть славную землю»* [28, с.8].

Здесь наблюдается резкое противоречие между сказанным и той ситуацией, которая сложилась в Китае за время расцвета феодализма, а затем сменившего его капитализма. Слова о «славном» и «великом» Китае, звучат иронично. Так же писатель не раз подчеркивает тот факт, что условия жизни на Марсе не соответствуют элементарным нормам жизни цивилизованного человека: *«Никогда в будущем я не смогу наслаждаться разумной человеческой жизнью. Мне суждено на Марсе коротать свою жизнь, боюсь только, что она будет сплошным мучением»*[29, с. 48].

Далее рассказчику становится ясно, что Кошачье государство не всегда было в упадке, что оно имеет свою историю, которая насчитывает более двадцати тысяч лет цивилизации и высокой культуры. Страна пришла в упадок пятьсот лет назад с приходом иностранцев и их дурманного дерева. Сначала листьями этого дерева питались только высокопоставленные лица, но не прошло пятидесяти лет, как дерево распространилось в больших масштабах, став доступным для всех жителей государства.

С приходом иностранцев народ начал вести праздную жизнь, листья

дурманного дерева стали причиной безделья. Питаясь листьями, жители теряли власть над собой, так как листья пьянили, руки и ноги жителей планеты переставали двигаться. Так государство начало приходить в упадок, разлагая себя в лени и праздности.

Однако этому разложению способствовали не только иностранцы, но и стихийные бедствия. В результате наводнений была уничтожена большая часть плантаций дурманного дерева. Пришел сильный голод, а с ним и моральный упадок. Жители занялись грабежами, которые процветают вот уже триста лет.

В краткой истории Кошачьего государства можно увидеть историю Китая, также поработанного наркотиками, огнем и мечом. Угрожая оружием, иностранцы заставляли народ «добровольно» покупать опиум, а его употребление, в свою очередь, разрушало нацию. Не только опиум прокладывал путь к разрушению, были и миссионеры, которые по приказу хозяев окутывали «духовной пищей» головы китайцев.

Таким образом, иностранцы благодаря листьям дурманного дерева стали уважаемыми людьми, которых почитали и в то же время боялись. Никто не смеет возражать иностранцам, даже всемогущий вельможа. Наблюдая за этим, ни простой народ, ни солдаты не оказывают сопротивления иностранцам, а, наоборот, убегают в ужасе при их появлении.

Знать во главе с императором для запугивания народа возводила каждого иностранца в сан наместника с целью поработить его. Правящая верхушка, все больше подчиняя народ, подчиняла и себя, и страну иностранцам, оказавшись, в конце концов, в полной зависимости от них.

Один из приближенных императорского двора, Большой скорпион (大蝎), изображен большим самодуром, законы для него не существуют. Он убивает своего солдата лишь за то, что тот съел один дурманнный лист. Большой скорпион не видит в своем поступке ничего плохого или страшного. Несмотря на это, он образован и пишет стихи. Вот она вся суть китайской знати, родовитой, интеллектуально исключительной, но в то же

время жестокой.

Писатель неоднократно подчеркивает, как господствующие классы, преклоняясь перед всем иностранным, возвращают безразличие к собственной родине, тем самым разрушая её. Они преклоняются перед иностранцами и в угоду им объявляют листья дурманного дерева «национальным кушаньем».

Так же и Китайское правительство не способно противостоять иностранным захватчикам и желание идти на поводу у захватчиков приводит империю на грань катастрофы.

Смирение и преклонение перед каждым иностранцем стало национальной особенностью. Правящая верхушка использует ее в корыстных целях, не заботясь о том, что своим почитанием они ведут страну к гибели. И именно так поступают военачальники двух борющихся отрядов, одним из которых командует Большой Скорпион, другим – предводитель красноверевочников.

В романе борьба кошачьих армий выглядит как карикатура на национально – освободительное движение китайского народа в то время, когда Япония начала открытую агрессию против Китая.

С помощью сатиры Лао Шэ обличает полководцев, которые яростно сражаются за право сдать свою столицу врагу. Пользуясь своим главным оружием, писатель обрушивается на всех без исключения, не зависимо от того какие идеи они несут.

Писатель раскрывает антинародную сущность знати Кошачьего государства, которая готова убивать свой народ ради получения прав из рук врага на сохранение минимальных привилегий. Даже в самые трагические моменты истории родины их не волнует ее судьба. Узнав о приближении вражеской армии, император издал указ о переносе столицы вглубь страны и разрешил переехать вместе с ним только приближенным - высокопоставленным чиновникам, ученым. Всем остальным он предоставляет право умереть за честь, свободу и независимость родины.

Читая «Записки о Кошачьем городе» не приходится даже сомневаться в том, что речь идет о Китае периода господства Гоминьдана, который искал пути обновления довольно своеобразно.

Критикуя приверженцев старины, постоянно смотрящих назад, писатель показывает, как расхищаются национальные культурные сокровища. Когда наш рассказчик отправляется в музей Кошачьего государства, стремясь увидеть там надежду на будущее, он видит только ученых, работников музея, которые говорят об истории экспонатов лишь по памяти. Их не волнует, что этих экспонатов уже нет, и не будет. Но цену того или иного экспоната ученые могут назвать сразу, их больше интересует денежная сторона, которая может увеличить славу их родины.

Лао Шэ показал строй, который не только не препятствовал расхищению исторических ценностей китайского народа, а наоборот способствовал ему.

В произведении ученые яростно спорят между собой о том кто из них первый ученый в Кошачьем государстве. Они ведут бесполезные разговоры и занимаются проблемами, не имеющими никакого отношения к науке. Все их поиски преследуют лишь одну цель – завоевать расположение господствующей верхушки, чтобы получить от богача лишний лист дурманного дерева. Они служат не делу, так как у них нет настоящего дела, а лицам. Они - рабы и волнует их лишь, сколько им заплатят. На примере ученых Кошачьего государства писатель раскрыл суть буржуазного ученого, которому, по сути, безразлична истинная наука.

Помимо всего прочего Лао Шэ уделил большое внимание образованию. По числу людей, получивших высшее образование, Кошачье государство – первое на Марсе. Каждый является преподавателем высшей школы, все школы – высшие, и каждый учащийся, оканчивающий школу, - первый ученик. Тем не менее, император не выделяет ни гроша на образование, учителя умирают голодной смертью, а выпускников с высшим образованием все больше. Разумеется, результатом подобной системы может быть лишь

темнота и невежество.

Невзирая на то, что все оканчивали школу по так называемому высшему разряду, работать они могли только чиновниками или учителями. Для того чтобы стать чиновником нужно было иметь влиятельного родственника в окружении императора. Здесь без особого труда проводится параллель с системой государственного аппарата Китая, в котором процветали коррупция и продажность.

Писатель освещает и то, как правящие классы пытаются окружить непроницаемой стеной свой быт, личную жизнь, сделать ее недостижимой для иностранцев. Один из чиновников запрещает рассказчику войти в свой дом, и это передает стремление правящих классов сохранять свою неприкосновенность, во что бы то ни стало. Но их не беспокоит соседство с иностранцами, тот же чиновник предлагает отправиться рассказчику в иностранный квартал (сеттльменте).

Лао Шэ отразил в романе все ужасные явления китайской действительности. Он показал, как воспитываются дети в семье, чему их учат в школе. Право на ложь, обман и силу принадлежит одним, а жизнь в забитости и рабской приниженности – другим, вот, что лежит в основе общества, против которой борется писатель.

В своем произведении Лао Шэ использует Маленького скорпиона, представителя господствующей верхушки, для разоблачения пороков всего общества. Сам Маленький скорпион принадлежит к поколению, которому пришлось учиться непосредственно у западной буржуазной цивилизации. Отучившись за границей, такие люди, вернувшись на родину, ничего не делали для того, чтобы как-то изменить ситуацию в стране. На его примере можно также увидеть, как переплетается новое и старое. Маленький скорпион считает себя особенным и не рад тому, что он выходец Кошачьего государства. Но, несмотря на это, он не порывает с семьей, так как зависит от нее финансово.

Так же важное место в произведении занимает картина общественно-

политической борьбы, где имеет место критика людей, которые, не интересуясь судьбой родины, принимали в ней участие. Политическая обстановка, борьба партий, подкуп императором лидеров партий, преследование собственных интересов, пренебрежение нуждами народа, отсутствие четкой партийной программы – все это лежит в основе желания писателя обличить существующее общество с помощью написания данного произведения.

В «Записках о кошачьем городе» проявляется отрицательное отношение писателя к классической буржуазной демократии, не способной дать человеку труда ничего, кроме страданий. Писатель раскрыл экономические и политические противоречия, которые раздирали его родину в первой трети XX в. Его волнует колонизация Китая, иностранное проникновение, а также мораль, идеология старого феодального общества и бюрократическая государственная система, где можно встретить немало продажных чиновников.

Наблюдая забитость и безмолвие народа, Лао Шэ постарался заявить во всеуслышание, что такая жизнь и порядки являются абсолютно неприемлемыми. Равнодушие народа писатель стремится оправдать, прежде всего, антидемократической сущностью господствующих классов, делающих все, чтобы притупить живую мысль в народе, ведь покорными и глупым народом легче управлять.

В романе Лао Шэ представлены не только толпы пустоголовых и покорных людей. Здесь есть и настоящие герои, которых автор наделяет чертами, достойными великого народа. В образе одного из жителей писатель показал большого патриота своей родины. Он твердо отстаивает свои убеждения, предан своим идеалам:

«Нет, лучше умереть с голоду,- говорит он,- чем есть листья дурманные листья» [29, с. 130].

В этих словах присутствует глубокая неприязнь к иностранному проникновению, которое несет «погибель» родине. Более того, герой не идет

ни на какие компромиссы, которые противоречат интересам государства, в котором он живет. Он, так же как и Лао Шэ, не желает мириться с настоящим, но и не чувствует прошлого. Он отвергает старые и глупые обычаи (ношение знатных господ на руках), понимает причины упадка и хаоса и желает народу просвещения.

На примере данного героя писатель раскрыл тот факт, что, если человек не соглашается с идеологией господствующего класса, его тут же объявляют государственным преступником, при этом приписывая ему самые страшные преступления. Нужно обладать твердой волей, чтобы не свернуть с избранного пути.

Так, Лао Шэ изобразил народных заступников, число которых, к сожалению, было не большим. Он отразил черты героев-патриотов, без страха приносивших себя в жертву во имя спасения родины. Изображая народ глупой и равнодушной толпой, писатель в образе такого героя смог показать народную непреклонность в борьбе за торжество правды и справедливости.

Фантастика, необычность места действия, персонажи, отдаленно похожие на людей, все это помогло Лао Шэ преодолеть цензуру и напечатать роман, острая сатира которого обличает все пороки не только правящей верхушки, но и глупость обычного народа.

Из всего выше сказанного следует, что роль индивидуально-авторских неологизмов в данном научно-фантастическом произведении заключается в завуалированной интерпретации тех действий и событий, которые происходили в Китае в начале XX-го века.

2.2 Особенности перевода индивидуально-авторских неологизмов в произведении Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»

Как уже было сказано ранее, произведение «Записки о Кошачьем городе», автором которого является Лао Шэ, было написано в 1933 году и является небольшим сатирическим романом, который в иносказательной форме отображает Китай того времени. Несмотря на год написания, произведение не теряет ни популярности, ни актуальности. Например, среди сегодняшних российских читателей распространено мнение о том, что действительность, изображенная Лао Шэ в этом романе, имеет отношение к тому, с чем сталкивается современное общество (коррупция, пренебрежение интересами народа).

Главным героем книги выступает китайский астронавт, который вместе со своим другом и коллегой отправился на Марс. Их корабль терпит крушение при посадке, в результате чего друг главного героя погибает. Знакомство с Марсом начинается с плена и со знакомства с местными жителями, которые представляют собой людей с кошачьими лицами.

Уже в первые часы герой осознает тот факт, что люди-кошки невежественны, ленивы, высокомерны, а всех их существование подчинено стремлению добыть дурманные листья, наркотик, который составляет основу питания жителей Марса. Он вызывает сильную эйфорию и является полностью легальным, вследствие чего большая часть людей-кошек употребляет его постоянно. Дурманные листья имеют и побочные эффекты, например, их употребление практически лишает людей-кошек способности передвигаться.

Чем ближе главный герой знакомится с марсианским обществом, тем большее отвращение оно у него вызывает. Жестокость, глупость, эгоизм, разрушительная политика, армия, грабящая население, которое в свою очередь мирится с существующим порядком под страхом нападения внешних врагов. Рисуя данную картину, Лао Шэ довольно точно описывает Китай

начала XX-го века. Как было отмечено ранее, многие действия и события романа актуальны и сегодня. Из чего следует, что роль индивидуально-авторских неологизмов в данном научно-фантастическом произведении заключается в завуалированной интерпретации тех действий и событий, которые происходили в Китае в начале XX-го века.

Для анализа особенностей перевода индивидуально-авторских неологизмов романа на русский язык был взят перевод, осуществленный В. Семановым.

Ниже представлены отрывки из произведения «Записки о кошачьем городе», которые содержат индивидуально-авторские неологизмы писателя ЛаоШэ, и их перевод на русский язык.

Отрывок 1

。。。叫这群猫人把我害死——这完全是设想，焉知他们不是最慈善的呢——是我自取。。。。

...еще неизвестно, убьют ли меня эти люди-кошки – может быть, они самые милосердные существа на свете. С какой стати мне хвататься за оружие...

В данном отрывке фигурирует индивидуально-авторский неологизм - 猫人. Он создан путем словообразовательной деривации (словосложение) для обозначения инопланетян – жителей Марса, которые выглядят как люди с кошачьими лицами.

Переводом этого индивидуально-авторского неологизма на русский язык является слово «люди-кошки».

Способ перевода – калькирование, так как отдельно слова 猫 и 人 означают «кошка» и «человек» соответственно.

Отрывок 2.

。。。我是图书馆馆长，我卖出去的书向来是要给学生们一点钱的，因为学生很有些位信仰‘大家夫司基主义’的。。。大家夫司基的信仰者是很会杀人的。。。

...Я - заведующий библиотекой, и прежде, когда торговал книгами, постоянно давал часть своей выручки студентам. Дело в том, что они преданы кошкизму, а кошкисты- народ опасный...

Индивидуально-авторский неологизм **大家夫司基主义** является политическим учением, согласно которому люди-кошки живут друг для друга, создан путем словосложения и последующей суффиксации: **大家** – «все» + **夫** - «взрослый мужчина» + **司**- «управлять» + **基**- «основа» + **主义**- «учение, -изм. суф.имен сущ.».

Способом перевода в данном случае выступает создание нового слова – «**кошкизм**».

Последователями данного учения в свою очередь являются **大家夫司基的信仰者** - «**кошкисты**». В данном случае слово образованно путем словосложения, а способом перевода так же выступает создание нового слова:

大家 – «все» + **夫**- «взрослый мужчина» + **司**- «управлять» + **基**- «основа» + **主义**- «учение» + **的**-*притяжательная частица* + **信仰者** – «*верующий; последователь какой-либо религии (идеологии, учения)*».

Отрывок 3.

-“先说哄吧。”

-“哄? 什么东西?”

-“这和裤子一样的不是我们原有的东西。我不知道你们地球上可有这种东西，不，不是东西，是种政治团体组织——大家联合到一块拥护某种政治主张与政策。”

- *Хорошо, начну со свор.*

- *Свор?!*

- *Это заимствование, нечто вроде штанов. Не знаю, есть ли что-либо подобное у вас на Земле. Собственно, это организация, в которую объединяются кошки, одержимые политическими амбициями.*

В данном отрывке присутствует индивидуально-авторский неологизм, образованный путем семантической деривации, т.е. путем присвоения уже существующему слову дополнительного значения. Изначально слово 哄 в китайском языке имеет значение «гоготать, шуметь», автор же наделил его другим значением, которое раскрывается в следующем отрывке:

*«Почему эти объединения называются **сворами**, я еще поясню... С древности мы беспрекословно подчинялись императору, не смели даже пискнуть и считали высшей добродетелью так называемую "моральную чистоту". И вдруг из-за границы прилетела весть о том, что народ тоже может организовываться и участвовать в правлении. Как ни листали мы древние книги, но подходящего слова на кошачьем языке найти не могли: единственное объединение, которое удалось обнаружить, принадлежало собакам, поэтому мы и назвали свои организации **сворами**».*

Перевод данного индивидуально-авторского неологизма, слово «своры», был осуществлен путем функциональной замены.

Отрывок 4.

形容词与副词不多, 名词也不富裕。凡是象迷树的全是迷树: 大迷树, 小迷树, 圆迷树, 尖迷树, 洋迷树, 大洋迷树.....其实这是些决不相同的树。

*Прилагательных и наречий очень мало, с существительными тоже небогато. Например, все, что связано с дурманным деревом, ограничивается следующими понятиями: **большое дурманное дерево, маленькое дурманное дерево, круглое дурманное дерево, тонкое дурманное дерево, заморское дурманное дерево, большое заморское дурманное дерево,** хотя в действительности это совершенно различные растения.*

Отрывок, представленный выше, характеризуется наличием индивидуально-авторского неологизма 迷树 – «дурманное дерево», а также его разновидностями, которые можно встретить на выдуманной планете.

迷树, как и все его перечисленные виды, создан путем словообразовательной деривации (словосложение) и переведен с помощью калькирования. Разберем подробнее:

1) 迷树 -«дурманное дерево»: 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево»;

2) 大迷树-«большое дурманное дерево»: 大– «большой» + 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево»;

3) 小迷树 – «маленькое дурманное дерево»: 小 – «маленький» + 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево»;

4) 圆迷树- круглое дурманное дерево:圆 – «круглый» + 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево»;

5) 尖迷树 – тонкое дурманное дерево:尖 – «тонкий» + 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево»;

6) 洋迷树 – заморское дурманное дерево: 洋 – «океан; заморский» + 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево»;

7) 大洋迷树 – большое заморское дурманное дерево: 大 – «большой» + 洋 – «океан; заморский» + 迷 – «пристраститься, заблудиться, очаровывать» + 树 – «дерево».

Отрывок 5.

“那便是人人活为一种政治主义。”小蝎吃着迷叶说。

- Политическое учение, согласно которому люди-кошки живут друг для друга, - ответил он, жуя дурманный лист.

В данном случае в роли индивидуально-авторского неологизма выступает слово 迷叶, которое было образовано путем словообразовательной деривации, а конкретно путем словосложения. Здесь 迷 имеет значение «пристраститься, заблудиться, очаровывать», а 叶 – «лист».

Перевод данного неологизма был осуществлен с помощью калькирования: «дурманный лист». Вся суть дурманных листьев ЛаоШэ раскрывается в следующем отрывке:

«Дурманные листья являются самой изысканной пищей людей-кошек, а это, в свою очередь, тесно связано с историей дурманных листьев. Вытащив для доказательства несколько исторических скрижалей (вместо книг у людей-кошек употребляются каменные плиты длиной в два аршина и толщиной в полвершка, на каждой из которых вырезано десятка полтора очень сложных знаков), он сказал, что пятьсот лет назад они еще кормились земледелием и дурманные листья завез в Кошачье государство какой-то иностранец. Сначала их могли есть только высокопоставленные лица, а потом листья стали ввозить больше и к ним прирастали все. Не прошло и пятидесяти лет, как граждане, не употреблявшие их, стали исключением. Есть дурманные листья очень приятно и выгодно, после них разыгрывается воображение, но руки и ноги перестают двигаться».

Отрывок 6.

最前面的立起来一个，站在石头前面向大家喊：“马祖主义万岁！大家夫司基主义万岁！扑罗普落扑拉扑万岁！”

Один из студентов впереди выпрямился во весь рост и крикнул:

- Да здравствует мяуизм! Да здравствует кошкизм!

Особенности словообразования и перевода индивидуально-авторского неологизма 大家夫司基主义 – «кошкизм» были раскрыты ранее. Другой же индивидуально-авторский неологизм данного отрывка, 马祖主义, был создан путем словосложения: 马 – «лошадь» + 祖 – «дух, святой» + 主义 – «учение». Переведен путем создания нового слова – «мяуизм», такой перевод,

предположительно, был осуществлен из-за того, что звучание иероглифа 马 созвучно с «мяу».

Отрывок 7.

我确是还没看过猫人的戏剧，可是我以为去杀了在这种境况下还要唱戏的外务部长是比看戏更有意义。虽然这么想，我到底不是去杀人的人，因此也就不妨先去看戏。近来我的辩证法已有些猫化了。

Мне казалось, что убить министра, который во время войны занимается подобной чепухой, намного достойнее, чем смотреть спектакль, но на роль убийцы я не годился, а кошачьего театра еще не видел. Я решил пойти - в последнее время мое диалектическое мышление заметно кошкоизировалось.

Индивидуально-авторский неологизм приведенного выше отрывка образован путем словообразовательной деривации (суффиксация): 猫 – «кошка» + 化 – суф., указывающий на процесс превращения. Перевод данного слова был осуществлен путем создания нового слова – «кошкоизироваться».

Отрывок 8.

不用再看别的衙门了，外务部既是这么简单，别的衙门里还许连块象“抗议”的石头也没有呢。

出来还往西走，衙门真多：妓女部，迷叶所，留洋部，抵制外货局，肉菜厅，孤儿公卖局……这不过是几个我以为特别有趣的名称，我看不懂的还多着呢。

Незачем было смотреть другие учреждения. Если министерство иностранных дел так гениально просто, то в остальных организациях, поди, нет даже каменных пластинок.

А учреждений мне встретилось много: министерство проституции, институт дурманных листьев, управление кошачьими эмигрантами, министерство борьбы с иностранными товарами, палата мяса и

овощей, комитет общественной торговли сиротами... Некоторых интересных названий я просто не понял.

Приведенный отрывок изобилует индивидуально-авторскими неологизмами, которые были созданы для обозначения различных государственных учреждений выдуманного государства. Рассмотрим каждое из них подробнее.

1) 妓女部. Способом образования данного слова служит словообразовательная деривация (словосложение): 妓女 – «*публичная женщина*» + 部 – «*министерство; отдел*», а способом перевода – калькирование: «*министерство проституции*»;

2) 迷叶所. Способ образования – словообразовательная деривация (словосложение): 迷叶 – «*дурманное листья*» + 所 – «*бюро, учреждение, институт*». Переводом выступает слово «*институт дурманного листьев*», а способом перевода – калькирование;

3) 留洋部. Данный индивидуально-авторский неологизм так же образован путем словообразовательной деривации (словосложение): 留 – «*оставаться*» + 洋 – «*заморские страны*» + 部 – «*командование, отдел, штаб*». Перевод В. Семанова, «*министерство кошачьих эмигрантов*», был осуществлен путем функциональной замены;

4) 抵制外货局. Способом образования данного слова является словообразовательная деривация (словосложение): 抵制 – «*пресекать, бойкотировать*» + 外货 – «*иностранные товары*» + 局 – «*управление, бюро*». Перевод был осуществлен с помощью калькирования – «*министерство борьбы с иностранными товарами*»;

5) 肉菜厅. Данное новое слово так же образовано путем словосложения, так как: 肉 – «*мясо*» + 菜 – «*овощи*» + 厅 – «*казенное учреждение, палаты*». Перевод, «*палата мяса и овощей*», был достигнут путем калькирования;

б) 孤儿公卖局. Последний из перечисленных индивидуально-авторских неологизмов приведенного выше отрывка по способу образования ничем не отличается от остальных, он так же был образован путем словосложения: 孤儿 – «сирота» + 公卖 – «общественная торговля»+ 局 - «управление, бюро». Способом перевода, так же как и в большинстве других случаев выступает калькирование – «комитет общественной торговли сиротами».

Отрывок 9.

一进大门，墙上有几个好似刚写好的白字：“图书馆革命。”图书馆向谁革命呢？我是个不十分聪明的人，不能立刻猜透。往里走了两步，只顾看墙上的字，冷不防我的腿被人抱住了，“救命！”地上有人喊了一声。

Войдя в ворота, я увидел на стенах множество свежих надписей: "Библиотечная революция". Интересно, против кого она направлена? Размышляя об этом, я вдруг споткнулся о лежащего человека, который тотчас заорал: "Спасите!"

Индивидуально-авторский неологизм 图书馆革命 был образован путем словообразовательной деривации (словосложение), так как: 图书馆 – «библиотека» + 革命 – «революция». Способом перевода в данном случае выступает калькирование – «библиотечная революция». Отрывок, приведенный ниже, раскрывает суть новообразования:

«- Снова революция! На этот раз библиотечная.

- Против кого же она?

- Против библиотек. Посмотри, господин! - Ученый показал на свои ляжки.

Я увидел короткие штаны, на которые прежде не обратил внимания. Но как они связаны с библиотечной революцией? Ученый объяснил мне это:

- Ведь ты носишь штаны, и мы, ученые, призванные знакомить народ с передовой наукой, передовой моралью и обычаями, тоже надели штаны. Это революционный акт...

"Вот так революция!" - подумал я.»

Отрывок 10.

马祖大仙说过：扑罗普落扑拉扑是地冬地冬的呀呀者的上层下层花拉拉！我们现在就到皇宫去！”

大家并没动。“我们现在就走！”大家还是不动。“好不好大家先回家杀爸爸？”有一位建议：“皇宫的兵太多，不要吃眼前亏！”

大家开始要往起站。

“坐下！那么，先回家杀爸爸？”

大家彼此问答起来。

“杀了爸爸，谁给迷叶吃？”有一位这样问。

“正是因为把迷叶都拿到手才杀爸爸！”有一位回答。“现在我们的主张已不一致，可以分头去作：杀皇上派的去杀皇上，杀爸爸派的去杀爸爸。”
又是一个建议

*- Вспомните, что говорит великий святой Мяс: "Вперед! На дворец!
"Никто не тронулся с места. Студент крикнул снова - опять никто не шевельнулся.*

*- Может быть, сначала лучше разойтись по домам и убить отцов? -
предложил один.*

- Во дворце слишком много солдат, как бы по нарваться!

Все повскакали с земли.

- Погодите! Сядьте! Значит, начинаем с отцов?

Студенты заспорили, засомневались:

- Если мы убьем отцов, кто нам будет давать дурманные листья?

- *Правильно! Сначала нужно забрать все дурманные листья, а уже потом убить их владельцев!*

- *Раз у нас нет единого мнения, можно разделиться, - предложил другой.*

- *Анти-императорская фракция пойдет во дворец, а анти-отцовская - по домам.*

Первым индивидуально-авторским неологизмом, который встречается в приведенном выше отрывке, является 马祖大仙. Он был образован путем словообразовательной деривации (словосложение): 马 – «лошадь» + 祖 – «дух, святой» + 大仙 – «великий святой (о Будде)».

Как было отмечено ранее, звучание иероглифа 马 созвучно с «мяу», вследствие чего, предположительно, переводчик путем смешанного перевода (создания нового слова и калькирования) пришел к переводу «великий святой Мяу».

Следующим индивидуально-авторским неологизмом данной части произведения является слово 迷叶 - «дурманные листья», особенности перевода которого мы уже разобрали.

Следующими новообразованиями являются 杀皇上派 и 杀爸爸派. Способом их образования является все та же словообразовательная деривация (словосложение):

1) 杀皇上派, где 杀 – «уничтожать, убивать, устранять» + 皇上 – «царь, государь, император» +

2) 杀爸爸派, где 杀 – «уничтожать, убивать, устранять» + 爸爸 – «папа, отец» + 派 – «группировка, фракция».

Что же касается способа перевода обоих слов, то он является смешанным: функциональная замена (杀 – «уничтожать, убивать, устранять» в обоих случаях переходит в приставку «анти-») +

калькирование (杀皇上派 – «анти-императорская фракция» и 杀爸爸派 – «анти-отцовская фракция»).

Отрывок 11.

他们的心灵底层的岩石——拿出来，因为他们本来是空洞的，一着急便显露了原形，正如小孩急了便喊妈一样。我们的马祖主义的信徒一着急便喊马祖大仙，而马祖大仙根本的是个最不迷信的人。

В минуту настоящей опасности мы, забыв о своих претензиях, зовем маму, как дети, и тогда обнажается пустота наших душ, вся наша глупость. Наши мяуисты, например, воят о великом святом Мяу. Сейчас они эвакуируют его приближенных, рядовых "святых", которые умеют только держать травинку перед своим вождем.

Здесь употреблен индивидуально-авторский неологизм 马祖主义的信徒 образован путем словосложения: 马 – «лошадь» + 祖 – «дух, святой» 主义 – «учение; -изм, суф.имен суц.» + 的 – притяжательная частица + 信徒 – «приверженец, последователь». Перевод был осуществлен путем создания нового слова – «мяуисты».

Особенности новообразования 马祖大仙 (великий святой Мяу) были рассмотрены выше.

Отрывок 12.

上等社会的人当然不能起得那么早，可是看洗澡是太稀罕的事，况且大蝎允许供给他们最肥美的迷叶。每人给他十块“国魂”——猫国的一种钱名——作为参观费，迷叶每人两片——上等肥美多浆的迷叶——不另算钱。

Богачи никогда не встают так рано, но мое купанье было слишком редким событием; кроме того, Большой Скорпион обязался поставить им лучшие дурманные листья. Каждый посетитель платил ему за зрелище десять национальных престижей (основная денежная единица в Кошачьем государстве), а дурманные листья - два прекрасных, сочных листа - давались бесплатно.

Первым индивидуально авторским неологизмом данного отрывка является уже рассмотренное нами слово 迷叶 – «дурманные листья».

Следующий индивидуально-авторский неологизм 国魂, был образован путем семантической деривации. Изначально 国魂 имеет значение «национальный дух, специфические черты нации», здесь же это слово приобретает другое значение - основная денежная единица государства, гостем которого является герой романа. Что же касается перевода, то он был осуществлен путем калькирования – «национальные престижи», т.е. то, чем нация может гордиться.

Последним же индивидуально-авторским неологизмом данного отрывка произведения является слово 猫国. Способом его образования выступает словосложение: 猫 – «кошка» + 国 – «государство». Перевод был осуществлен с помощью калькирования – «Кошачье государство».

Отрывок 13.

太阳还没完全落下去，街上已经连个鬼也没有了。可是墙上已写好了大白字：“彻底抵抗！”“救国便是救自己！”“打倒吞并夫司基！”……我的头晕得象个转欢了的黄牛！

Солнце еще не зашло, а все жители попрятались по домам, лишь на стенах белело множество лозунгов: "Сопротивление до конца!", "Спасение государства - это спасение самого себя!", "Долой проглотизм!"... От этих громких слов у меня закружилась голова, как у быка, которого все время поворачивают.

Отрывок, представленный выше, характеризуется всего одним индивидуально авторским неологизмом - 吞并夫司基. Как и многие другие, он образован путем словообразовательной деривации (словосложение): 吞并 – «поглощать, присваивать» + 夫 – «взрослый мужчина» + 司 – «управлять» + 基 –

«основа». Первая его часть была переведена с помощью создания нового слова: «проглоти́зм».

Отрывок 14.

-“你不晓得这样的是什么军队？这就是**国家夫司基军**。别国有过这样的组织，脖子上都带红绳作标帜。**国家夫司基军**，在别国，是极端的爱国，有国家没个人。一个褊狭而热烈的夫司基。我们的**红绳军**，你现在看见了，也往平安地方调动呢，大概因为太爱国了，所以没法不先谋自己的安全，以免爱国军的解体。被敌人杀了还怎能再爱国呢？你得想到这一层！”

小蝎又狂笑起来，我有点怕他真是疯了。我不敢再说什么，只一边走一边看那**红绳军**。在军队的中心有个坐在十几个兵士头上的人，他项上的红绳特别的粗。小蝎看了他一眼，低声向我说：

“他就是**红绳军**的首领！他想把政府一切的权柄全拿在他一人手里，因为别国有因这么办而强胜起来的。现在他还没得到一切政权，可是他比一切人全厉害——我所谓的厉害便是狡猾。我知道他这是去收拾皇上，实行独揽大权的计划，我知道！”

*- Это так называемая **красноверевочная**, или **государистская**, **гвардия**. Красные шнуры - ее отличительный знак, как и в других странах. Но там **государизм** означает крайний, даже фанатический патриотизм, а наша **красноверевочная гвардия** из того же патриотизма стремится в местечко поспокойнее, где ей ничто не угрожает. Ведь если иностранцы перебьют ее, она больше не сможет проявлять свою любовь к родине!..*

Один из гвардейцев ехал на головах десяти с лишним людей-кошек, и шнур на его шее был особенно толстым.

*- Это командующий **красноверевочной гвардией**, - тихо добавил Маленький Скорпион. - Он намерен сосредоточить в своих руках всю государственную власть, потому что другие страны таким способом стали сильнее.*

В данном отрывке индивидуально-авторские неологизмы 国家夫司基军 и 红绳军 это два названия одной и той же гвардии.

Первый, 国家夫司基军, был образован путем словообразовательной деривации, где: 国家 – «страна, государство» + 夫 «взрослый мужчина» + 司 «управлять» + 基 «основа» + 军 – «войско, армия». Первая часть данного неологизма переведена путем создания нового слова, а вторая – калькированием – «государистская гвардия».

Следующий индивидуально-авторский неологизм представленного отрывка - 红绳军. Он был так же образован путем словообразовательной деривации (словосложение: 红 – «красный» + 绳 – «нить, веревка, шнур» 军 – «войско, армия»). Перевод первой части был достигнут путем создания нового слова, а второй – с помощью калькирования: «красноверевочная гвардия».

Отрывок 15.

吃过迷叶，大家开始谈话。他们谈什么呢？我是一字不懂！我和小蝎来往已经学得许多新字，可是我听不懂这些学者的话。我只听到一些声音：咕噜吧唧，地冬地冬，花拉夫司基……什么玩艺呢？我有点着急，因为急于明白他们说些什么，况且他们不断的向我说，而我一点答不上，只是傻子似的点头假笑。

Поев, молодые ученые начали разговаривать, но я ничего не понял, хотя от Маленького Скорпиона уже знал немало новых слов. В ушах стояли какие-то "варэ", "вский" [подражание японским и европейским словам] и прочее. Я заволновался, потому что гости явно обращались ко мне.

“花拉夫司基？我记得这么一句。”我问。

“花拉夫司基？还有通通夫司基呢，你没听见吗？多了！他们只把一些外国名词联到一处讲话，别人不懂，他们自己也不懂，只是听着热闹。会这么说话的便是新式学者。我知道花拉夫司基这句话在几天正在走运，无论什么事全是花拉夫司基，父母打小孩子，皇上吃迷叶，学者自杀，全是花拉

夫司基。其实这个字当作‘化学作用’讲。等你再遇见他们的时候，你只管胡说，花拉夫司基，通通夫司基，大家夫司基，他们便以为你是个学者。只要名词，不必管动词，形容字只须在夫司基下面加个‘的’字。”

- Ну как же? Они говорили "варэ", "вский"...

- Это обычные иностранные слова, означающие "химия" и "роль" [перевод так же условен, как сами "иностранные слова"], только эти субъекты употребляют их без понятия, как придется. Умеющие произносить такие выражения и называются учеными нового типа. Слова "варэ", "вский" да еще "изм" стали в последнее время особенно модными. Первые два слова, сливаясь, означают все, что угодно: "Родители бьют ребенка", "Император ест дурманные листья", "Ученый покончил с собой"... Произноси их - и тебя тоже сочтут ученым. Главное - существительные. Глаголы не нужны, а прилагательные образуются от существительных.

Последняя группа индивидуально-авторских неологизмов исследуемого произведения представляет собой 5 новообразований:

- 1) 花拉夫司基;
- 2) 通通夫司基;
- 3) 咕噜吧唧;
- 4) 地冬地冬;
- 5) 玩艺.

Исходя из контекста, можно сделать вывод о том, что ни одно из этих новообразований не имеет никакого определенного значения, а используется лишь в качестве эмоциональной окраски речи. В контексте произведения данные единицы являются заимствованиями.

Переводчик в свою очередь, выбрав легкий путь, перевел лишь одно новообразование, которое фигурирует в произведении чаще всего - 花拉夫司基. Как и многие другие индивидуально-авторские неологизмы писателя Лао

Шэ, оно было образовано путем словообразовательной деривации, где: 花- «цветок» + 拉 - «тянуть» + 夫- «взрослый мужчина» + 司- «управлять» + 基 - «основа».

Переводчик предположил, что слова, созданные писателем, были заимствованы из японского языка, а также из ряда европейских языков [29, с. 60]. Источников, подтверждающих эту информацию, найти не удалось. Перевод первой части был осуществлен с помощью создания нового слова, а перевод второй части - путем транскрипции – «варэ» - «вский». Переводчик так же сделал несколько заметок о том, что его перевод является условным, так как языков, из которых люди-кошки заимствовали данные слова, по сути, не существует [29, с.60].

Исходя из анализа перевода индивидуально-авторских неологизмов научно-фантастического произведения «Записки о кошачьем городе, можно сделать вывод о том, что самым частым способом образования индивидуально-авторских неологизмов в научной фантастике является словосложение (红绳军- «красноверевочная армия»: 红 -«красный» +绳 - «нить, веревка, шнур» + 军 - «войско, армия»). Реже выступает семантическая деривация, т.е. наделение уже существующего слова другим значением (哄 в китайском языке имеет значение «гоготать, шуметь», автор придал значение «своры»). Еще одним способом образования индивидуально-авторских неологизмов в данном произведении выступает суффиксация (猫化 -«кошкоизироваться»: 猫 - «все» + 化 - суф., указывающий на процесс превращения).

Что же касается перевода индивидуально-авторских неологизмов в романе Лао Шэ «Записки о кошачьем городе», то он характеризуется следующими особенностями:

1) прежде чем осуществить перевод, переводчику необходимо не только ознакомиться с контекстом произведения, но и изучить историю его создания, ознакомиться с особенностями личности автора, а также

определить роль индивидуально-авторских в произведении и уяснить их значение;

2) необходимо обладать теоретическими знаниями в области перевода индивидуально-авторских неологизмов и обладать способностью применения этих знаний на практике;

3) самым частым способом перевода неологизмов такого типа выступает создание нового слова (吞并夫司基 – «проглотизм»: 吞并 – «поглощать, присваивать» + 夫 – «взрослый мужчина» + 司 – «управлять» + 基 – «основа»);

4) созданию нового слова не уступает в частотности способ калькирования (猫人 – «люди-кошки»: 猫 – «кошка» + 人 – «человек»);

5) также, при переводе неологизмов такого типа переводчик прибегнул к способу функциональной замены (留洋部 – «министерство кошачьих эмигрантов»: 留 – «оставаться» + 洋 – «заморские страны» + 部 – «командование, отдел, штаб»);

6) при переводе часто используется смешанный перевод, в основном, создание нового слова + калькирование (国家夫司基军 – (государистская гвардия): 国家 – «страна, государство» + 夫 «взрослый мужчина» + 司 «управлять» + 基 «основа» + 军 – «войско, армия»), реже – создание нового слова + транскрипция (花拉夫司基 – «варэ-вский»: 花 – «цветок» + 拉 – «тянуть» + 夫 – «взрослый мужчина» + 司 – «управлять» + 基 – «основа») и функциональная замена + калькирование (杀皇上派 – «анти-императорская фракция» и 杀爸爸派 – «анти-отцовская фракция»);

7) в случае, если индивидуально-авторский неологизм не является несущей частью контекста, его перевод опускается (通通夫司基; 咕噜吧唧; 地冬地冬; 玩艺)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наличие в художественном тексте научно-фантастического характера большого количества индивидуально-авторских неологизмов в значительной степени усложняет работу переводчика, предъявляет к нему новые требования. Значение индивидуально-авторского неологизма не всегда может быть обозначено в словаре, так как не все они попадают в лексический состав языка. Поэтому переводчик должен уметь определять и уяснять значения того или иного новообразования такого типа самостоятельно, а для этого ему необходимо хорошее знание двух языков.

В первой главе данной выпускной квалификационной работы был изучен теоретический материал, который осветил понятие «индивидуально-авторский неологизм», а также помог изучить причины появления, классификацию, признаки и функции индивидуально-авторских неологизмов. В первую очередь стоит заметить, что индивидуально-авторские неологизмы вытекают из классификации неологизмов по условию создания. Наиболее емкое и точное определение представлено ниже:

Индивидуально - авторские (индивидуально-стилистические, авторские) неологизмы – это слова или значения слов, созданные писателями, поэтами, публицистами для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, а также новых или выдуманных предметов или понятий.

Согласно изученному материалу, к причинам образования индивидуально-авторских неологизмов относятся: стремление автора к языковому новаторству, стремление придать «важность» и незаменимость какому-либо понятию, неадекватное восприятие окружающего мира автором, стремление привлечь внимание читателя к тексту, поиск новых средств для выражения смысла и коннотаций, а также стремление описать то или иное действие более кратко.

Что касается классификации индивидуально-авторских неологизмов, то она осуществляется в зависимости от способа их образования, т.е. они могут быть фонетическими (использование в тексте некоего звукового комплекса для выражения определенных смыслов, ассоциаций), лексическими (создаются по словообразовательным моделям или заимствуются из других языков) и семантическими (возникают в результате присвоения новых значений уже существующим словам).

Изученный материал помог определить признаки, присущие индивидуально-авторскому неологизму, они включают в себя: словообразовательную производность; принадлежность к речи; индивидуальную принадлежность; разовость употребления; невозпроизводимость; ненормативность; экспрессивность; номинативную факультативность.

В тексте индивидуально-авторские неологизмы чаще всего выступают в качестве слов, которые несут в себе смысловое намерение автора, а также они выполняют номинативную функцию (с личной оценкой автора) и помогают читателю уяснить смысловое намерение автора. Предоставление возможности демократизации речи художественного текста, а также возможности неограниченного языкового новаторства, придание большей достоверности созданному миру так же входят в список функций, которые выполняют индивидуально-авторские неологизмы в тексте и в речи.

Помимо всего вышеперечисленного, первая глава включает в себя несколько способов перевода индивидуально-авторских неологизмов, они помогают переводчику справиться с рядом трудностей, которые возникают в процессе работы над текстом:

- 1) создание переводческого окказионализма;
- 2) транскрипция, транслитерация;
- 3) описательный перевод;
- 4) функциональная замена;
- 5) калькирование;

б) смешанный перевод.

Большая часть практической части работы включает в себя анализ индивидуально-авторских неологизмов, которые были переведены путем калькирования и создания нового слова.

Важно помнить, что прежде чем делать выбор между способом перевода, переводчику необходимо уяснить значение индивидуально-авторского неологизма, а также передать задуманный автором смысл слова, сохранив при этом его эмоциональность и экспрессивность.

В случае перевода индивидуально-авторского неологизма, этап, который включает в себя уяснение его значения, играет решающую роль, а все последующие действия и этапы являются не более, чем технической стороной всего процесса. Однако, выбор между способами, который должен сделать переводчик, так же немало важен для передачи смысла, вложенного автором в то или иной новообразование.

Вторая глава представляет собой практическую часть работы, где была изучена роль индивидуально-авторских неологизмов в романе Лао Шэ «Записки о кошачьем городе». Использование в романе большого количества исследуемых единиц подчеркивает индивидуальное отношение автора к Китаю начала XX-го века. Именно поэтому, роль индивидуально-авторских неологизмов заключается в завуалированной интерпретации той жестокости, глупости, эгоизма, разрушительной политики государства, а также армии, грабящей население и населения, которое в свою очередь мирится с существующим порядком.

Следующая часть второй главы представляет собой анализ перевода индивидуально-авторских неологизмов и выявление его особенностей. Всего было проанализировано 34 единицы, их значения и перевод. Самым частым способом перевода неологизмов такого типа выступает создание нового слова, которому не уступает в частотности способ калькирования. Также, при переводе индивидуально-авторских неологизмов, переводчик прибегает к способу функциональной замены. Помимо всего прочего, часто используется

смешанный перевод: создание нового слова + калькирование, реже – создание нового слова + транскрипция и функциональная замена + калькирование.

Следует заметить, что в случае, если индивидуально-авторский неологизм не является несущей частью контекста, его перевод опускается. Примером могут являться следующие ИАН: 通通夫司基; 咕嚕吧唧.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перевод индивидуально-авторских неологизмов требует не только предварительного ознакомления с контекстом произведения, но и изучения истории его создания. Более того, переводчику необходимо ознакомиться с особенностями личности автора, а также определить роль индивидуально-авторских в произведении и уяснить их значение. Немало важную роль играет обладание теоретическими знаниями в области перевода индивидуально-авторских неологизмов, а также способностью применения этих знаний на практике.

В перспективе дальнейшего исследования виден анализ индивидуально-авторских неологизмов другого жанра художественного текста на китайском языке, перевод которых характеризуется другими особенностями, отличными от уже выявленных в данном анализе. Необходимо отметить, что выводы, которые могут быть получены в следующей работе, могут представлять интерес для переводчиков, преподавателей и студентов языковых вузов, а также для широкого круга лиц, интересующихся проблемами перевода индивидуально-авторских неологизмов. Также материалы и выводы, представленные в работе, могут быть полезны для межкультурного общения с носителями китайской лингвокультуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёшина Л.В. Словари авторских новообразований в контексте современной отечественной лексикографии Текст. / Л.В.Алёшина. Орёл.: ОГУ, 2001.- 172 с.
2. Алешина Л.В. Словарь авторских новообразований в контексте современной отечественной лексикографии: Дис. ... д-ра филол. Наук. – Орел, 2002. – 547 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Советский писатель, 1975. – 238 с.
4. Бабенко Н.Г. Окказиональное слово в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. – Калининград, 1997. – 83 с.
5. Болотина О.Б. Лао Шэ, Творчество военных лет: 1937-1949. – М.: Наука, 1983. - 231с.
6. Брагина А.А, Новая жизнь старых слов // русская речь. – 1978. - № 6. – С. 77-83.
7. Буров, В.Г. Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В.Г. Буров, А.Л. Семенас. М.: Восточная книга, 2007. 736 с.
8. Ван Текунь. Исследование неологизмов китайского языка в последнем десятилетии //Языковое планирование. Пекин: Юйянь Хэ Вэньцзи Чхубаньшэ, 1991, № 4. - С. 9-13.
9. Ван Жунпэй. Источник и перспектива английских неологизмов // Иностранные языки и их преподавание. 2000 №9. Серия № 137. С. 7—11.
10. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2010. - 230 с.
11. Виноградов, В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) Текст. / В.В. Виноградов. - М.: Гослитиздат, 1972.- 601 с.
12. Винокур, О.Г. О языке художественной литературы Текст. / О.Г.Винокур. - М.: Наука, 1991. – 445 с.

13. Гаврилов А. В. Европейские заимствования XIX века в русском языке. М.: ЛЕНАНД, 2011. - 144 с.
14. Гаджимурадова, Б. Н. Индивидуально-авторские неологизмы в современной поэзии: Словообразовательная и семантико-стилистическая характеристика Текст. / Б. Н. Гаджимурадова. Махачкала: изд-во Махачкал. гос. ун-та, 2003. - 187 с.
15. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка: Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
16. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
17. Гэ Бэнъи. Лексикология китайского языка. Цзинань: Шаньдун Дасюэ Чхубаньшэ, 2003. - 1027 с.
18. Жданова Л. В. Особенности перевода неологизмов китайского языка на русский язык в контексте: выпускная квалификационная работа / Л. В. Жданова. — Томск, 2012. — 74 с.
19. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 90-141.
20. Земская Е. А. Окказионализмы и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы словообразования. – Самарканд, 1972. – Ч. 1. – 21 с.
21. Китайский язык. Теория и практика перевода: Учебное пособие./ Сост. и общ. ред. Щичко В. Ф. - М.: Восток-Запад, 2002. - 224 с.
22. Китайский язык. Полный курс перевода: Учебное пособие./ Сост. и общ. ред. Щичко В. Ф., Яковлев Г. Ю. - М.: Восточная книга, 2012 — 368 с.
23. Кленин, И. Д. Лексикология китайского языка [курс лекций]/И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. — М.: Восточная книга, 2013. — 269 с.
24. Кленин И. Д. Звуковые заимствования в современном китайском языке (на материале военной лексики) // Труды института. Сер. «Иностранные языки». 1969. №5. С. 198-207.

25. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. - М.: Международные отношения, 1980. – 36 с.
26. Котелова Н.З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. –331 с.
27. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 5-26.
28. Лао Шэ. Избранное: Сборник. Пер. с кит. // Сост. и ред. А. А. Файнгар, предисл. Н. Т. Федоренко. —М.:Радуга,1982. —512 с.
29. Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе // «Библиотека современной фантастики». Т. 23 (Антология)/ Пер. с кит. В. Семанова — М: Молодая гвардия, 1972. — С. 149—269.
30. Ли Яньцзе. Исследование развития заимствования в современном китайском языке. Дис. .кан. филол. наук. Цзинань: 2006. - 148 с.
31. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования Текст. / В.В.Лопатин. М.: Наука, 1973. - 152 с.
32. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. - 149 с.
33. Лунёва Ю.В. Некоторые особенности лексического состава современного китайского языка // Вестник МГОУ.2018. №4. С. 62-64.
34. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1976. – 118 с.
35. Лю Шусинь. Описание лексики китайского языка. Пекин: Шан'у Чхубаньшэ, 1990 (2005-переиздание). -415 с.
36. Люй Шусян. Краткое введение грамматики китайского языка. Пекин: Шан'у Чхубаньшэ, 1982. – 463 с.
37. Маркина К. А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии: Дис. ...канд. филол. Наук: 10.02.22. - М., 2008. - 180 с.

38. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. / Сост. и общ. ред. Федоров А. В. - М.: Издательский дом «Филология три», 2002. - 416 с.
39. Попова, Т.В., Рацибурская, Л.В., Гугунава, Д.В. Неология и неография современного русского языка Текст. / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. М., 2005. - 168 с.
40. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова. – М.: Просвещение, 1983. – 159 с.
41. Семенас А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. — М.: Муравей, 2000. — 312 с.
42. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка: учебник для среднего уровня. 3-е изд., испр. М.: Восточная книга, 2010. – 122 с.
43. Семеновская С.А., Орлова Н.М. Textoобразующие возможности языковых единиц. Часть II. Учебное пособие. / С.А. Семеновская, Н.М. Орлова. – Саратов: [б. и.], 2015. – 50 с.
44. Сенько Е.В., Неологизация в современном русском языке конца XX в.: межуровневый аспект: Автореф. Дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 430 с.
45. Сенько, Е.В. Новое в лексике современного русского литературного языка (70-е гг. XX века) Текст. / Е.В. Сенько. Л., 1980. - 21 с.
46. Тагина Е. К. Трудности перевода авторских неологизмов на китайском языке в политическом дискурсе / Е. К. Тагина // Россия, Запад и Восток: диалог культур : материалы Первой Международной молодежной научно-практической конференции, 28–29 апреля 2014 г. Томск, 2014. С. 292-295.
47. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 362 с.
48. Тихонова Е. В. Неологизмы в китайском языке: пути появления и классификация / Е. В. Тихонова, Ю. П. Леонтьева // Молодой ученый. 2015. № 18. С. 536-538.

49. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация Текст. / И.С. Улуханов. М.: Наука, 1996.-С. 6-15.
50. Фельдман, Н.И. Окказиональные слова и лексикография Текст. / Н.И. Фельдман // Вопросы языкознания. 1957. - №4. - С. 64-73.
51. Хаматова А. А. Омонимия в современном китайском языке. М.: АСТ, 2006. - 120 с.
52. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. - М.: Муравей, 2003. - 222 с.
53. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка: сборник статей. – М., 1966. – С. 153-166.
54. Цзун Шоуюань. Исследование новых выражений и новых слов: изучение теории и анализ лексических единиц. Гуйлинь: Гуанси Шифан Дасюэ Чхубаньшэ, 2007. - 268 с
55. Чжан Сяопин. Исследование развития и изменения современной китайской лексики. - Цзинань: Цилу Чхубаньшэ, 2008. - 310 с.
56. Чжан Юнянь. Краткое введение лексикологии. - Ухань: Хуа Чжунгун Сюэюан Чхубаньшэ, 1982. – 133 с.
57. Ши Ювэй. Заимствования в китайском языке. - Пекин: Шан'у Иньшугуань, 2003. – 239 с.
58. Щичко, В.Ф. Китайский язык. Теория и Практика Перевода: учебное пособие. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223 с.
59. 刁宴斌、盛继艳. 近 10 年新词语研究述评.// 辽宁师范大学学报, 2003 年, 第 1 期, 4–10 页.
60. 老舍. 猫城记. 北京: 人民文学出版社, 2008 年, 159 页。
61. 马生海. 浅谈汉语新词术语藏译问题.// 青海民族学院学报 (社会科学版), 2000 年, 第一期, 42-44 页.
62. 邵宜. 今年的新词语研究.// 学术研究, 2004 年, 第 9 期, 131-134 页.

- 63.史有为. 汉语外来词. 北京:商务印书馆, 2000年, 239页.
- 64.陶毅.新词语的生产及特点.//淮南师范学院学报, 2001年, 第4期, 84-90页.
- 65.天铁军. 中国特色的汉语新词语英译.//承德石油高等专科学校学报, 2006年, 第4期, 58-65页.
- 66.姚汉铭. 新词语(社会文化). — 上海: 上海辞书出版社, 1998年, 221页.
- 67.王琪, 杨京宁.汉语新词语的英译.//天津外国语学院学报, 2003年, 第4期, 9-13页.
- 68.王铁琨. 十年来的汉语新词语研究.//语文建设通讯, 1991年, 第4期, 9-13页.
- 69.王铁琨.汉语新外来词语的文化心理透视.//汉语学习, 2003年, 第1期, 39-42页.
- 70.杨华.汉语新词语研究.-哈尔滨:黑龙江教育出版社, 2002年, 262页.
- 71.俞允海. 论新词语研究.//湖州职业技术学院学报, 2003年, 第3期, 29-31页.
- 72.张福洲. 新词语产生的社会因素, 心里因素探.//和田师范专科学校学报, 2006年, 第5期, 104-106页.
- 73.张志毅, 张庆云. 新时新词语的趋势与选择.//语文建设通讯, 1997年, 第3期, 13-19页.
- 74.БКРС [Электронный ресурс]. — URL:<http://bkrs.info>(Дата обращения: 28.04.2018).
- 75.百度 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.baidu.com> (Дата обращения: 15.02.18).
- 76.热门阅读 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bwsk.com> (Дата обращения: 13.03.18).

ПРИЛОЖЕНИЕ А Таблица А1 - Глоссарий индивидуально-авторских
неологизмов произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе»

杀皇上派	Анти-императорская фракция
杀爸爸派	Анти-отцовская фракция
图书馆革命	Библиотечная революция
大迷树	Большое дурманное дерево
大洋迷树	Большое заморское дурманное дерево
花拉夫司基	Варэ-вский
马祖大仙	Великий святой Мяу
国家夫司基军	Государистская гвардия
迷树	Дурманное дерево
迷叶	Дурманный лист
洋迷树	Заморское дурманное дерево
孤儿公卖局	Комитет общественной торговли сиротами
猫国	Кошачье Государство
大家夫司基主义	Кошкизм
大家夫司基的信仰者哄	Кошкисты
猫化	Кошкоизрваться
红绳军	Красноверевочная гвардия
圆迷树	Круглое дурманное дерево
猫人	Люди-кошки
小迷树	Малое дурманное дерево
迷叶所	Министерство дурманных листьев
抵制外货局	Министерство по борьбе с иностранными товарами

妓女部	Министерство проституции
留洋部	Министерство Кошачьих эмигрантов
马祖主义	Мяуизм
马祖主义的信徒	Мяуисты
国魂	Национальные престижи
肉菜厅	Палата мяса и овощей
吞并夫司基	Проглотизм
尖迷树	Тонкое дурманное дерево
地冬地冬	Перевод был опущен
咕嚕吧唧	Перевод был опущен
通通夫司基	Перевод был опущен
玩艺	Перевод был опущен

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации: 2018 ▼

Выберите коллекции

Все		
Рефераты	Википедия	Российские журналы
Авторефераты	Российские конференции	Энциклопедии
Иностранные конференции	Иностранные журналы	Англоязычная википедия
PubMed		

Анализировать

http://text.rucont.ru/like)"/>

Обработан файл:

Diplom.docx.

Год публикации: 2018.

Оценка оригинальности документа - 91.63%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 8.37%

Время выполнения: 87 с.

Документы из базы

Источники заимствования

В списке литературы	Источники Заимствования
---------------------	-------------------------

1. Дипломная работа: Некоторые аспекты перевода прозаических художественных произведений (<http://www.bestreferat.ru/files/60/bestreferat-162560.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.
<http://www.bestreferat.ru/files/60/bestreferat-162560.docx>
(<http://www.bestreferat.ru/files/60/bestreferat-162560.docx>)
[Показать заимствования \(16\)](#)

В списке литературы	3.33%
---------------------	-------

2. Понятие «Новое слово» в современной лингвистике
(<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-novoe-slovo-v-sovremennoy-lingvistike>)

Авторы: Булавина Наталья Владимировна.

Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-novoe-slovo-v-sovremennoy-lingvistike>

(<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-novoe-slovo-v-sovremennoy-lingvistike>)

[Показать заимствования \(16\)](#)

— 2.93%

3. Реферат: «Перевод авторских неологизмов»
(<http://www.bestreferat.ru/files/18/bestreferat-396018.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.

<http://www.bestreferat.ru/files/18/bestreferat-396018.docx>

(<http://www.bestreferat.ru/files/18/bestreferat-396018.docx>)

[Показать заимствования \(14\)](#)

— 2.78%

4. Курсовая работа: Классификация неологизмов в произведении Льюиса Кэрролла Алиса в зазеркалье
(<http://www.bestreferat.ru/files/10/bestreferat-327910.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.

<http://www.bestreferat.ru/files/10/bestreferat-327910.docx>

(<http://www.bestreferat.ru/files/10/bestreferat-327910.docx>)

[Показать заимствования \(13\)](#)

— 2.13%

5. Семантико-стилистические особенности развития лексики современного бурятского литературного языка
(<http://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-stilisticheskie-osobennosti-razvitiya-leksiki-sovremennogo-buryatskogo-literaturnogo-yazyka>)

Авторы: Санжина Дарима Дабаевна.

Год публикации: 2010. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-stilisticheskie-osobennosti-razvitiya-leksiki-sovremennogo-buryatskogo-literaturnogo-yazyka>

(<http://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-stilisticheskie-osobennosti-razvitiya-leksiki-sovremennogo-buryatskogo-literaturnogo-yazyka>)

(<http://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-stilisticheskie-osobennosti-razvitiya-leksiki-sovremennogo-buryatskogo-literaturnogo-yazyka>)

[Показать заимствования \(10\)](#)

— 1.65%

6. Семантическая деривация как способ образования имён существительных
(<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003055694?get=pdf>)

Авторы: Москалёва, Марина Владимировна.

Год публикации: 2007. Тип публикации: автореферат диссертации.

<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003055694?get=pdf> (<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003055694?get=pdf>)

(<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003055694?get=pdf>)

[Показать заимствования \(5\)](#)

— 0.87%

[Дополнительно](#)

[Значимые оригинальные фрагменты](#)

[Библиографические ссылки](#)

[Искать в Интернете](#)